

ГОДЪ 1871

Листъ 2

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

ФЕВРАЛЬ

1871.

ТАМБОВЪ.

Губернская Земская Типографія.

СОДЕРЖАНІЕ

Часть офіціальная

Высочайшія повѣленія:

	Стр.
Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи предположеній Святѣйшаго Синода, о замѣнѣ свѣчнаго сбора процентнымъ съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго	21
Вѣдомость о количествѣ процентнаго по епархіямъ сбора съ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго церковныхъ доходовъ, подлежащаго отчисленію на расходы по содержанію учебной части духовнаго вѣдомства	23
Объ учрежденіи викаріатствъ въ Тобольской и Кавказской епархіяхъ	25

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

Объ измѣненіи существующихъ правилъ относительно пропуска въ Россію лицъ православнаго заграничнаго духовенства	26
Съ дополнительными правилами о порядкѣ представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ	29
Циркулярное отношеніе къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ председателю Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 9 октября 1870 г. № 148	31

Извѣстія и объявленія.

Отношеніе совѣта Кіевскаго Свято-Владимірскаго при Софійскомъ соборѣ Братства къ его Преосвященству, отъ 29 октября 1870 года за № 181.	33
Отношеніе Г-на Оберъ Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ его Преосвященству, отъ 21 декабря 1870 г. за 13896.	34
Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 декабря за № 14056	35
Свѣдѣнія по Тамбовскому епархіальному управленію	—
Росписаніе сдѣланное въ присутствіи Консисторіи о томъ, кому и когда изъ профессоровъ и учителей Семинаріи и училищъ и Священнослужителей г. Тамбова и близъ лежащихъ сель уѣзда его говоритъ въ будущемъ 1871 году, при Каѳедрѣ Его Преосвященства, проповѣди своего сочиненія	36
Отъ правленія Тамбовскаго Общества взаимнаго кредита	42

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Февраля № 2. 1871 года.

1.

Распоряженія Правительственныя.

Высочайшія повелѣнія.

Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи предположеній Святѣйшаго Синода, о замѣнѣ свѣчнаго сбора процентнымъ съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, объ утвержденіи предположеній Святѣйшаго Синода о замѣнѣ свѣчнаго сбора процентнымъ съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго, 21-го декабря 1870 года Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) для удовлетворенія потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства, взаменъ существующаго нынѣ сбора отъ продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ, отчислать въ распоряженіе центрального управленія Святѣйшаго Синода определенное количество процентовъ съ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ, съ суммы поступленія оныхъ за 1868 г.; 2) процентъ сей взимать въ размѣрѣ десяти со ста въ годъ въ епархіяхъ: Волынской, Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой и Рижской, и въ размѣрѣ двадцати одного со ста во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, согласно прилагаемой при семъ вѣдомости, за исключеніемъ Варшавской, Донской, Камчатской

и Якутской, и Грузинскаго епархата, состоящих на особомъ положеніи; 3) при измѣненіи состава приходовъ, при временномъ прекращеніи богослуженія по случаю постройки новой церкви, взамѣнъ обветшавшей или сгорѣвшей, при уменьшеніи церковныхъ доходовъ противъ поступления 1868 года, вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ причинъ и т. п., временное освобожденіе такой церкви отъ процентнаго взноса или уменьшеніе онаго, а также покрытіе образующагося въ такихъ случаяхъ по епархіи недобора раскладкою на доходы прочихъ церквей въ епархіи возложить на обязанность епархіальныхъ преосвященныхъ, съ правомъ, если признаютъ нужнымъ и удобнымъ, призывать къ участию въ этомъ дѣлѣ епархіальные съѣзды духовенства, съ тѣмъ, однако, чтобы при такомъ покрытіи недобора въ однѣхъ церквяхъ, добавочный взносъ по каждой изъ прочихъ церквей епархіи не превышалъ 2% съ рубля съ суммы поступления по оной доходовъ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ за 1868 годъ; 4) доходъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ, предоставить въ распоряженіе окружнаго мѣстнаго духовенства, для обращенія, по назначенію съѣздовъ онаго, съ утвержденія епархіальныхъ архіереевъ, исключительно на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы доходъ текущаго года расходовался въ слѣдующемъ затѣмъ году, и чтобы расходы по заготовленію вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы въ синодальныхъ типографіяхъ были относимы на этотъ же доходъ; 5) ревизію свѣчнаго дохода въ контролѣ при Святѣйшемъ Синодѣ прекратить и изложенный относительно этого дохода въ Уставѣ духовныхъ консисторій, ст. 147-я, особая правила отмѣнить, подчинивъ этотъ доходъ тому же порядку и отчетности, какіе установлены для доходовъ кружечнаго и кошельковаго, долженствующаго отнынѣ, вмѣстѣ съ свѣчнымъ, составлять одни

общіе церковныя доходы; 6) для увеличенія церковныхъ доходовъ предоставить духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію съѣздовъ онаго, если признаютъ возможнымъ и полезнымъ, ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ или свѣчныхъ лавокъ на общія церковныя средства; и 7) дѣйствіе настоящихъ предположеній начать съ 1-го января 1871 г.

Вѣдомость

о количествѣ процентнаго по епархіямъ сбора съ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго церковныхъ доходовъ, подлежащаго отчисленію на расходы по содержанію учебной части духовнаго вѣдомства

Наименованіе епархій.	Сумма процентнаго сбора.	Рубли.
Кіевская	36.020	
Новгородская	30.090	
Московская	127.880	
С.-Петербургская	58.950	
Казанская	14.670	
Астраханская	15.900	
Тобольская	23.590	
Ярославская	37.020	
Псковская	16.120	
Рязанская	29.090	
Тверская	54.560	
Херсонская	25.700	
Таврическая	13.370	
Литовская	2.700	

Рижская	2.630
Могилевская	4.060
Черниговская	35.820
Минская	6.090
Подольская	29.990
Бишиневская	15.140
Олонецкая	5.560
Иркутская	14.290
Екатеринославская	20.350
Балужская	21.870
Смоленская	23.400
Нижегородская	19.410
Курская	20.300
Владимирская	53.080
Полоцкая	3.150
Вологодская	44.880
Тульская	31.090
Вятская	60.470
Архангельская	9.470
Воронежская	42.700
Костромская	25.150
Тамбовская	33.600
Орловская	30.400
Полтавская	40.080
Волынская	11.400
Пермская	49.740
Томская	11.190
Енисейская	16.350
Пензенская	21.950
Саратовская	18.060
Харьковская	34.060
Уфимская	9.600
Симбирская	14.120
Кавказская	11.520

Самарская	14.580
Оренбургская	9.650

Итого. 1.281.450

(Правит. Вѣстн.)

Объ учрежденіи викаріатствъ въ Тобольской и Кавказской епархіяхъ.

На Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе представлены были предположенія Святѣйшаго Синода объ учрежденіи викаріатствъ въ Тобольской и Кавказской епархіяхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Въ Тобольской епархіи: а) викарію именоваться епископомъ Березовскимъ, а мѣстопробываніе имѣть въ Тобольскомъ второклассномъ Знаменскомъ монастырѣ, который предоставить въ его управленіе, съ правомъ пользоваться настоятельскимъ жалованьемъ и частію братскихъ доходовъ, а также помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и экипажемъ; б) на содержаніе викарія предоставить ему получать отъ Абалакскаго третьекласснаго монастыря по 700 р. въ годъ изъ процентовъ съ принадлежащаго сему монастырю капитала, и по 500 рублей изъ свѣчнаго и кружечнаго сборовъ; в) ризницу и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія, на первый разъ, предоставить викарію пользоваться изъ архіерейской ризницы кафедральнаго собора, а въ послѣдствіи устроить ризницу на счетъ суммъ Знаменскаго монастыря. 2) Въ Кавказской епархіи: а) викарному епископу именоваться Моздокскимъ, а мѣстопробываніе имѣть ему въ г. Ставрополѣ при церкви Андреевской, приписанной къ архіерейскому дому, въ находящих-ся тамъ зданіяхъ, распространеніе и приспособленіе коней для викарія, а также ремонтірованіе ихъ въ послѣдствіи, отопленіе, съ необходимою при домѣ прислугою и экипажемъ, отнести на средства архіерейскаго дома; б) на со-

держаніе викарія назначить изъ доходовъ Успенской церкви, находящейся въ г. Моздокъ, по 1.500 руб. и Екатеринолебежской пустыни по 500 руб. въ годъ; в) ризницу и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставить викарію пользоваться отъ кавказскаго архіерейскаго дома.

На подлинномъ о семъ докладъ Его Императорское Величество, 21-го декабря 1870 года, соизволилъ написать Собственноручно: «*Быть по сему*».

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА:

Отъ 27 ноября 1870 г. за № 71. *Объ измѣненіи существующихъ правилъ относительно пропуска въ Россію лицъ православнонаго заграничнаго духовенства.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу визирования русскимъ консуломъ въ Черновицахъ Австрійскаго паспорта протоіерея тамошняго кафедральнаго собора Николая Гакмана на проѣздъ въ Кіевъ для приобрѣтенія тамъ богослужебныхъ книгъ и мѣра, безъ требуемаго на то по ст. 499—503 Уст. пасп., разрѣшенія, входилъ въ сужденіе о томъ, что по этимъ статьямъ паспорта иностраннымъ духовнымъ лицамъ православнонаго исповѣданія на проѣздъ въ Россію выдаются не иначе, какъ а) по отобраніи отъ сихъ лицъ пограничными начальствами объясненія, куда и по какой надобности они отправятся желаютъ, б) сообщеніи таковыхъ свѣдѣній на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и в) изъявленіи со стороны Синода согласія на пропускъ тѣхъ лицъ въ предѣлы Имперіи, съ доведеніемъ о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Въ видѣ изытія изъ этихъ правилъ, только переѣзды изъ одного пограничнаго мѣста въ другое по той же границѣ

и временный прїездъ духовныхъ лицъ, посылаемыхъ Молдавскимъ (нынѣ Румынскимъ) высшимъ Духовнымъ начальствомъ въ Бессарабію по дѣламъ собственно до имѣній Молдавскихъ монастырей относящимся, предоставлены, по ст. 504 и 505 й уст. пасп., ближайшему разрѣшенію мѣстныхъ главныхъ начальствъ, на особо изложенныхъ въ сихъ статьяхъ условіяхъ. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что подобное сему изытіе изъ общихъ правилъ касательно пропуска единовѣрнаго съ нами иностраннаго духовенства въ Россію о азывается необходимымъ и въ отношеніи тѣхъ лицъ изъ сего духовенства, которыя, не принадлежа къ указываемымъ въ ст. 504—505, мѣстамъ и монастырямъ, встрѣчаютъ, однакоже, нетерпяція отлагательства нужды для прїезда въ Россію по своимъ дѣламъ, или по порученію начальства на непродолжительное время. Примѣненіе къ такимъ исключительнымъ случаямъ предписанныхъ въ статьяхъ 499—503 правилъ представляется тѣмъ болѣе неудобнымъ, что заставляетъ людей встрѣчающихъ крайнюю нужду въ безотложномъ пропускѣ въ предѣлы Имперіи, ожидать испрашиваемаго на пропускъ разрѣшенія въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, тогда какъ для самой поѣздки ихъ въ Россію требуется не болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ или даже недѣль, и проживаться, въ ожиданіи разрѣшенія, на границѣ, издерживая тѣмъ большія суммы, чѣмъ продолжительнѣе можетъ быть возникающая по дѣламъ сего рода переписка, а въ иной разъ просимое разрѣшеніе, какъ видно изъ представленія Министерству Иностранныхъ Дѣлъ бывшаго повѣреннаго нашего въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ Новикова по дѣлу о пропускѣ въ Россію Греческаго съ о. Мителене священника Павлиди, можетъ быть получено просителемъ уже тогда, какъ поѣздка, вслѣдствіе упущенія времени, дѣлается или бесполезною, или неудобною. Вслѣдствіе такого рода неудобствъ, еще въ 1863 году статскій совѣтъ

никъ Новиковъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему дѣлать, въ подобныхъ случаяхъ, исключенія изъ общаго правила, не дозволяющаго Православному иностранному духовенству въѣзда въ Россію безъ особаго на то разрѣшенія въ предписываемомъ по статьямъ 399—503. Уст. пасп. порядкѣ, а въ настоящемъ 1870 г., консулъ нашъ въ Черновицахъ, визировавъ тамошнему Протоіерею Гакману Австрійскій паспортъ для слѣдованія, по нетерпящей отлагательства надобности, въ предѣлы Имперіи, безъ требуемаго на то, по ст. 499—503 Уст. пасп., разрѣшенія, испрашивалъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ особаго на такіе случаи наставленія. Во вниманіе къ сему и въ видахъ возможнаго облегченія для единовѣрнаго съ нами иностраннаго духовенства на указываемые случаи, Святѣйшій Синодъ, согласно опредѣленію своему, отъ 25 октября и 2 декабря 1863 г., призналъ сколько необходимымъ, столько справедливымъ, чтобы Русскимъ миссіямъ и консульствамъ, примѣнительно къ общимъ правиламъ о выдачѣ паспортовъ иностранцамъ, пріѣзжающимъ въ Россію изъ за границы (Уст. Пасп. примѣч. къ ст. 436 по прод. 1863 г.), предоставлено было право дѣлать изъятія изъ предписываемыхъ въ ст. 499—503 Уст. Пасп. правилъ въ пользу лицъ, принадлежащихъ къ Православному Духовенству пограничныхъ съ Имперіею православныхъ епархій, въ тѣхъ случаяхъ, когда епархіальныя ихъ начальства будутъ свидѣтельствовать о безотлагательной для нихъ необходимости прибыть въ Россію на непродолжительное время, для поклоненія Русской святыни, или по епархіальнымъ нуждамъ, но отнюдь не для денежныхъ сборовъ, и когда благонадежность сихъ лицъ будетъ совершенно извѣстна нашему мѣстному дипломатическому начальству; при чемъ представляются непремѣнными условіями: а) чтобы лица сіи отнюдь не были, вопреки указу 11 Іюля 1861 года, Русскими подданными по происхожденію, при-

нявшими постриженіе за границую; б) чтобы они оставались въ предѣлахъ имперіи никакъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ; в) чтобы при самомъ ихъ вѣздѣ въ Россію, отъ нихъ были отбираемы подписки въ томъ, чтобы они, во все время пребыванія своего въ Россіи, отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не производили никакихъ сборовъ, и безъ особаго, каждый разъ, разрѣшенія духовнаго начальства не забавали ни въ какіе города или селенія, кромѣ лежащихъ по пути слѣдованія къ мѣсту ихъ назначенія, подъ опасеніемъ немедленной высылки за границу; г) чтобы о всѣхъ лицахъ, которымъ будетъ, такимъ образомъ, дано разрѣшеніе на прибытіе въ предѣлы Имперіи, было сообщаемо, каждый разъ, какъ Синодальному Оберъ Прокурору для предложенія Святѣйшему Синоду и всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору (ст. 500 и 501 Уст. Паспор.), такъ и подлежащимъ епархіальнымъ начальствамъ, для требуемаго по закону за тѣми лицами наблюденія. Таковыя предположенія Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію 7 Сентября—7 Октября сего года, были повергнуты господиномъ Исправляющимъ должность Оберъ Прокурора на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе и удостоились Всемилостивѣйшаго утвержденія въ 12-й день Октября 1870 года. П р и к а з а л и: О семъ Высочайшемъ повелѣніи подлежащимъ духовнымъ мѣстамъ и лицамъ, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, дать знать циркулярнымъ указомъ.

Ото 12 ноября 1870 г. за № 68. *Съ дополнительными правилами о порядкѣ представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю встрѣчаемыхъ затрудненій при разрѣшеніи представленій о наградахъ духовенства, по неполнотѣ свѣдѣній, излагаемыхъ въ представленіяхъ и наградныхъ спискахъ, П р и к а з а л и: Въ предотвращеніе на будущее время встрѣ-

чаемых затрудненій при разрѣшеніи представленій о наградахъ духовенства, по неполнотѣ свѣдѣній, излагаемыхъ въ представленіяхъ и наградныхъ спискахъ, предписать печатными указами, къ надлежащему по духовному вѣдомству исполненію: 1) чтобы духовныя начальства въ тѣхъ случаяхъ, когда они по сообщеніи гражданскому или военному начальствамъ, вслѣдствіе требованія послѣдними наградныхъ списковъ тѣхъ или другихъ священно-служителей, признаютъ необходимымъ, независимо отъ этой переписки и не выжидая послѣдствій оной, ходатайствовать, съ своей стороны, о награжденіи таковыхъ священно-служителей, излагали въ представленіяхъ своихъ Святѣйшему Синоду, что о лицахъ сихъ были затребованы и сообщены гражданскому или военному начальству наградные списки, обозначая при этомъ какъ мѣста и лица, коимъ списки сообщены, такъ и время такого сообщенія; 2) чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда духовныя начальства, по отправленіи ими въ Святѣйшій Синодъ общаго годичнаго представленія о наградахъ подвѣдомаго имъ духовенства, получаютъ отъ мѣстъ и лицъ гражданскаго или военнаго управленія запросы и требованія наградныхъ списковъ о такихъ священнослужителяхъ, которые включены въ общее представленіе, и сочтутъ нужнымъ, въ удовлетвореніе полученныхъ требованій, сообщить требующимъ наградные о таковыхъ лицахъ списки, прописывали неопустительно въ этихъ спискахъ о томъ, что показываемыя въ нихъ лица включены въ общее годичное представленіе о наградахъ духовенства епархіи или вѣдомства; и 3) чтобы сверхъ того въ наградныхъ спискахъ духовенства духовными начальствами были непременно означаемы, каждый разъ, на заглавной страницѣ таковыхъ списковъ, годъ, мѣсяцъ и число составленія или утвержденія сихъ списковъ.

Циркулярное отношеніе къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ председателю Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 9 октября 1870 г. № 148.

Отношеніемъ, отъ 3 мая 1879 г, съ препровожденіемъ, для исполненія, выписки изъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля тогоже года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о составленіи новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ, я просилъ Ваше Преосвященство о доставленіи въ присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, вмѣстѣ съ проектомъ означеннаго росписанія, необходимыхъ для разрѣшенія этого дѣла свѣдѣній по особой формѣ, присовокупивъ при томъ, что кромѣ свѣдѣній, предполагаемыхъ формою, могутъ быть изложены въ отзывѣ, при которомъ будетъ доставлено росписаніе церквей и причтовъ, или въ особыхъ приложеніяхъ, также и другія свѣдѣнія и соображенія, какія губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства найдено будетъ полезнымъ присовокупить для уясненія, почему соединеніе тѣхъ или другихъ приходоу въ епархіи признается возможнымъ, или, напротивъ того, затруднительнымъ.

Усматривая изъ поступающихъ въ присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства представленій, что по нѣкоторымъ епархіямъ росписанія приходоу и причтовъ не всегда сопровождаются вполне достаточными для обстоятельнаго обзрѣнія дѣла свѣдѣніями, честь имѣю сообщить на усмотрѣніе Вашего Преосвященства, не изволите ли признать возможнымъ, при внесеніи въ присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства росписанія приходскихъ церквей и причтовъ ввѣренной Вамъ епархіи, кромѣ другихъ свѣдѣній: 1) объяснить, хотя въ общихъ чертахъ, чрезъ кого и какимъ порядкомъ собирались мѣстныя свѣдѣнія, на основаніи коихъ губернскимъ присутствіемъ составлено росписаніе приходскихъ церквей и причтовъ; 2)

показать, для свѣдѣнія, въ самомъ росписаніи или въ особомъ приложеніи, церкви соборныя, штатный составъ ихъ причтовъ и, если имѣють, то и составъ ихъ приходовъ; 3) означить въ росписаніи, въ графѣ первой, подъ каждою изъ сельскихъ приходскихъ церквей, оставляемой самостоятельной, какія къ ней ближайшія приходскія церкви и на какомъ онѣ отъ нея находятся *приблизительно* разстояніи; свѣдѣніе это могло бы быть извлечено изъ клировыхъ вѣдомостей; 4) объяснить въ общихъ чертахъ, не было ли сдѣлано, при составленіи росписанія, значительнаго перечисленія деревень отъ одной церкви къ другой, для уравненія приходовъ и для предоставленія жителямъ большихъ удобствъ въ исполненіи ихъ духовныхъ потребностей, и 5) также объяснить, въ отношеніи малоприходныхъ церквей, тѣ уваженія, по которымъ предполагается оставить ихъ самостоятельными, или, по припискѣ ихъ, добавить къ причту самостоятельной церкви и помощника настоятеля, а именно: не имѣется ли при такихъ церквахъ церковныхъ домовъ для причта, или не обязались ли прихожане построить таковыя вновь, не былъ ли причтъ обезпеченъ въ содержаніи, усердіемъ храмоздателей или прихожанъ, достаточными средствами при самомъ сооруженіи храма; или не назначено ли таковыхъ средствъ нынѣ для содержанія особаго причта или только для помощника настоятеля самостоятельной церкви съ тѣмъ, чтобы онъ, согласно III ст. 1-го и. Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 г. журнала присутствія, могъ имѣть въ приписномъ приходѣ постоянное пребываніе, или не было ли въ виду губернскаго присутствія какихъ либо другихъ уваженій, въ 1 п. ст. 1 й того же журнала означенныхъ. Для разъясненія относящихся къ сему предмету вопросовъ могли бы быть, по удобству, или доставлены въ главное присутствія нужныя свѣдѣнія въ извлеченіи изъ дѣлъ губернскаго присутствія, или, для облегченія труда, приложены подлинныя

бумаги, которыя могли бы быть возвращены по минованіи надобности, или присокуплены необходимыя поясненія въ самомъ росписаніи, въ послѣдней графѣ вѣдомости.

II.

Извѣстія и объявленія.

Отношеніе Совѣта Кіевскаго Свято-Владимірскаго при Софійскомъ соборѣ Братства къ Его Преосвященству, отъ 29 октября 1870 года за № 181.

Совѣтъ св. Владимірскаго братства отпечатавъ, въ настоящемъ году, 10,000 экзем. книги: „Чтеніе евангеліевъ по удешевленной цѣнѣ, а именно: въ переплетѣ 20 к., а безъ переплета 14 к. за экземпляръ, съ цѣлью распространить это полезное чтеніе и въ церковно-приходскихъ школахъ.

Представляя при семъ 2 экземпляра упомянутаго изданія на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ Вашимъ, не признаете ли, какъ членъ братства, полезнымъ и возможнымъ приобрѣсти потребное число экземпляровъ и для церковно-приходскихъ школъ Епархіи, въ вѣренномъ управленію Вашего Преосвященства? Кажется, что изданіе по своей дешевизнѣ, будетъ доступно и по средствамъ школъ.

Испрашивая архипастырскихъ молитвъ и благословенія, честь имѣю быть
Вашего Преосвященства милостиваго Архипастыря покорный слуга *А. Муравьевъ*.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства, 3-го ноября истекшаго года послѣдовала такая: Консисторія сдѣлаеть чрезъ благочинныхъ предложеніе о приобрѣ-

тени прилагаемой книги. Опредѣлили: сообщить въ Редакцію Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей копию съ настоящаго отношенія для напечатанія объявленія благочиннымъ, съ тѣмъ чтобы они предложили, согласно резолюціи Его Преосвященства, подвѣдомственному духовенству о приобрѣтеніи означенной книги.

Отношеніе Г-на Оберъ Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Его Преосвященству, отъ 21 декабря 1870 года, за № 13896-мъ.

По распоряженію Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургской Синодальной типографіи печатается „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, составляемое Коммиссіею, Высочайше учрежденною для разбора дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода. Въ 1869 году напечатанъ и продается въ книжныхъ синодальныхъ лавкахъ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, по одному рублю за экземпляръ 1-й томъ сказаннаго собранія, заключающій въ себѣ узаконенія 1721 года, въ томъ числѣ духовный регламентъ. Книга эта, при значеніи для отечественной исторіи вообще и для каноническаго права въ частности, имѣетъ особенный интересъ для всего духовенства, ибо въ ней заключаются многія постановленія, которыми руководствуется наша церковь и въ настоящее время. Въ виду сего, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство обратить вниманіе на это изданіе духовенства ввѣренной Вамъ епархіи и рекомендовать приобрѣсти его для библіотекъ наиболѣе достаточныхъ церквей. Тамбовская духовная консисторія, по выслушаніи сего, Приказали, и Его Преосвященство утвердилъ: Отношеніе припечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ предложеніемъ благочиннымъ о выпискѣ означенной книги для болѣе состоятельныхъ церквей, равно и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей.

Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 декабря за № 14056.

По нѣкоторымъ епархіямъ представленія объ ассигнованіи жалованья причтамъ за прежнее время (послѣ окончанія льготнаго для смѣтныхъ кредитовъ срока) дѣлаются отъ имени преосвященныхъ въ Святѣйшей Синодѣ, по другимъ—консистоіи относятся по сему предмету въ хозяйственное управленіе; между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденного 14 марта 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о финансовыхъ смѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій, разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ зависитъ отъ сношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министромъ Финансовъ. Хозяйственное управленіе долгомъ считаетъ сообщить о семъ Тамбовской консисторіи съ тѣмъ, чтобы на будущее время ходатайства причтовъ объ ассигнованіи имъ за прежнее время жалованья были представляемы Преосвященнымъ, отъ сношенія которыхъ съ Г-номъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла.

Свѣденія по Тамбовскому епархіальному управленію.

Награждены набодренниками:

Священники: Козловскаго уѣзда села Богоявленскаго Григорій *Успенскій*, села Спасскаго, Крестова тожь, Михаилъ *Лебедевъ*, села Космодамианскаго Хоботца Иванъ *Благодаровъ* и села Иловая Димитріевскаго Александръ *Смольевъ*.

РОСННАШЕ,

сдѣланное въ присутствіи Конснсторіи о томъ, кому и когда изъ профессоровъ и учителей Семинаріи и училищъ и Священнослужителей г. Тамбова и близъ лежащихъ сель уѣзда его говорить въ будущемъ 1871 году, при Каедрѣ ЕГО ПРЕССВЯЩЕНСТВА, проповѣди своего сочиненія.

Мѣсяцъ и число	Когда именно.	К о м у.
ЯНВАРЯ		
1	На новый годъ и Обрѣзаніе Господне.	Стефановской церкви Проіерію Ал. Соколову.
3	Въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ	Знаменской церкви Діакону Іоанну Разумову.
6	Въ день Богоявленія Господня	Знаменской церкви Священнику Алексію Петровскому.
10	Въ недѣлю по Просвѣщеніи.	Варваринской церкви Священнику Іларіону Нечаеву.
17	Въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ	Стефановской церкви священнику Александр. Шишкову.
24	Въ недѣля о блудномъ сынѣ	Троицкой церкви Іерію Іоанну Новосельскому.
31	Въ недѣлю мясопустную	Помощнику Инспектора Алексію Щеглову.
ФЕВРАЛ 2	Въ день Срѣтенія Господня.	Тюремной церкви Іерію Петру Бѣляковскому.
7	Въ недѣлю сыропустную	Покровской церкви Іерію Алексію Архангельскому.
14	Въ недѣлю Православія	Стефановской церкви Іерію Тимофею Бѣльскому.
19	Въ день Восшествія на Всероссийскій Престоль Государя Императора Александра Николаевича	Предтечева Трегуляева Монастыря Архимандриту Никандру.

21	Во вторую недѣлю Великаго Поста	Знаменской церкви Протоіерею Іоанну Алмазову.
26	Въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича	Троицкой церкви Протоіерею Іоанну Переверзеву.
28	Въ третію недѣлю Великаго Поста	Учителю 2 училища Василию Троицкому.
МАРТА 7	Въ четвертую недѣлю Великаго Поста	Успенской церкви Іерею Николаю Бодрову.
14	Въ пятую недѣлю Великаго Поста	Больничной церкви Іерею Стефану Любомудрову.
21	Въ недѣлю Ваій	Наставнику Семинаріи Івану Дубасову.
25	Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы	Соборной церкви Іерею Василию Малиловскому.
26	Въ Великій Пятокъ	Наставнику Семинаріи Іерею Іоанну Назарову.
28	На святую Пасху на вечерни	Дѣвичьяго монастыря Протоіерею Василию Кобякову.
АПРѢЛ. 4	Въ недѣлю Оомы и день воспоминавія избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности	Ректору Семинаріи Протоіерею Михаилу Зефирову.
11	Въ недѣлю женъ Мироносицъ	Наставнику Семинаріи Василию Кирилловскому.
17	Въ день рожденія Его Императорскаго Величества Александра Николаевича	Знаменской церкви Іерею Іоанну Сладкопѣвцеву.
8	Въ недѣлю Разслабленнаго	Эконому Семинаріи Іерею Ѳедору Троицкому.

25	Въ недѣлю Самарининами.	Смотрителю 1-го училища Николаю Пертовскому.
2	Въ недѣлю о Слѣпомъ . . .	Стефановской церкви Діакону Ивану Никольскому.
6	Въ день Вознесенія Господня	Дѣвичьяго Монастыря Протоіерею Смирнову.
8	Въ день Апостола Евангелиста Іоанна Богослова	Наставнику Семинаріи Василію Богольпову.
9	Въ недѣлю св. Отець . . .	Троицкой церкви Протоіерею Василію Адамову.
16	Въ день Пятидесятницы . . .	Покровской церкви Іерею Іоанну Кроткову.
17	Въ день Сошествія св. Духа	Архангельской церкви Іерею Николаю Щеголеву.
23	Въ первую недѣлю по пятидесятницѣ и недѣлю всѣхъ святыхъ	Покровской церкви Протоіерею Павлу Розанову.
30	За 2 недѣлю по пятидесятницѣ	Наставнику Семинаріи Семену Жемчужникову.
июня 6	Въ 3 недѣлю по пятидесятницѣ	Іерею села Бокна Тимофею Воинову.
13	Въ 4 недѣлю по пятидесятницѣ	Учителю 2 училища Василію Ястребову.
20	Въ 5 недѣлю по пятидесятницѣ	Іерею Стрѣлецкихъ Высокъ Петру Дмитревскому.
24	Въ день рожденія Предтечи и Крестителя Господня Іоанна	Барваринской церкви Протоіерею Стефану Пенарокову.
27	Въ 6 недѣлю по пятидесятницѣ и день воспоминанія побѣды подъ Полтавою	Помощнику Инспектора Порфирію Райскому.

29	Въ день Св. Апостолъ Петра и Павла	Учителю 1 училища Дмитрію Архангельскому.
4	Въ 7 недѣлю по пятьдесятницѣ	Іерею Полковыхъ Выселокъ Григорію Стеженскому.
8	Въ день Казанскія Божія Матери	Архимандриту Никандру.
11	Въ 8 недѣлю по пятьдесятницѣ	Учителю 2 училища Владиміру Рождественскому.
18	Въ 9 недѣлю по пятьдесятницѣ	Іерею Стрѣлецкихъ Выселокъ Андрею Свѣтозарову.
20	Въ св. Пророка Іліи	Учителю 1 училища Ивану Тюрину.
22	Въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны и Цесаревны Маріи Ѳеодоровны	Священнику Гимназиі Николаю Аванасьеву.
25	Въ 10 недѣлю по пятьдесятницѣ	Наставнику Семинаріи Дмитрію Астрову.
27	Въ день рсжденія Государыни Императрицы Маріи Александровны	Знаменскому Протоіерею Аникитѣ Левитскому.
28	Въ день Смоленскія Божія Матери	Соборному Іерею Василю Малиловскому.
АВГУСТ		
1	Въ 11 недѣлю по пятьдесятницѣ	Учителю 1 училища Василию Казанскому.
6	Въ день Преображенія Господня	Ключарю Протоіерею Александру Тихонравову.
8	Въ 12 недѣлю по пятьдесятницѣ	Учителю 2 училища Николаю Тихонравову.

15	Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (въ 13 нед. по пятидесятницѣ)	Успенской церкви Іерею Николаю Бодрову.
22	Въ 14 недѣлю по пятидесятницѣ	Іерею Пяшгильской слободы Ермолаю Милигову.
26	Въ день Коронованія Государя Императора Александра Николаевича	Ректору семинаріи Протоіерею Михаилу Зефирову.
29	Въ день Усѣкновенія честныя главы Крестителя Господня Іоанна и 15 нед. по пятидесятницѣ	Инспектору Семинаріи Иканору Малову.
30	Въ день Тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича и Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича	Соборному Протоіерею Георгію Хитрову.
сентяб 5	Въ 16 недѣлю по пятидесятницѣ	Наставнику семинаріи Николаю Червлянскому.
8	Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы	Покровской церкви Діакону Θεодосію Муравьеву.
12	Въ недѣлю предъ Возвиженіемъ	Учителю 1 училища Димитрію Васильчикову.
14	Въ день Воздвиженія честнаго и Животворящаго креста Господня	Больничной ц. Іерею Стефану Любомудрову.
19	Въ день по Воздвиженіи	Епархіальнаго женскаго училища Іерею Іоанну Боголюбову.
26	Въ 19 недѣлю по пятидесятницѣ и въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова	Маріинскаго Приюта Іерею Александру Пѣвницкому.

ОКТАБР	1 Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы	Учителю 1 училища Михаилу Нечаеву.
	3 Въ 20 недѣлю по пятьдесятницѣ	Учителю 2 училища Петру Алексѣеву.
	10 Въ 21 недѣлю по пятьдесятницѣ	Троицкой церкви Протоіерею Василю Адамову.
	17 Въ 22 недѣлю по пятьдесятницѣ	Учителю 2 училища Ивану Иванову.
	22 Въ день Празднованія Казанскія Божія Матери	Коеедральному Протоіерею Вареоломею Щеглову.
	24 Въ 23 недѣлю по пятьдесятницѣ	Троицкой церкви Іерею Іоанну Новосельскому.
	31 Въ 24 недѣлю по пятьдесятницѣ	Варваринской церкви Іерею Іларіону Нечаеву.
ПОЯБР	7 Въ 25 недѣлю по пятьдесятницѣ	Дѣвичьяго Монастыря Протоіерею Василю Кобыкову.
	8 Въ день Архистратига Божія Михаила	Архангельской церкви Іерею Николаю Щеголеву.
	14 Въ день рожденія Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и 26 недѣлю по пятьдесятницѣ	Наставнику семинаріи Іерею Іоанну Назарову.
	21 Въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и 27 недѣлю по пятьдесятницѣ	Институтской церкви Іерею Виктору Пѣвницкому.
	28 Въ 28 недѣлю по пятьдесятницѣ	Стефановской церкви Іерею Тимофею Бѣльскому.

ДЕКАБРЬ		
5	Въ 29 недѣлю по пятьдесятницѣ	Покровской церкви Іерею Алексѣю Архангельскому.
6	Въ день Св. и Чудотворца Николая	Знаменской церкви Іерею Алексѣю Петровскому.
12	Въ 30 недѣлю по пятьдесятницѣ и недѣлю Св. Праотецъ	Церкви 1 училища Іерею Михаилу Назарьеву.
19	Въ недѣлю Св. Отецъ предъ Рождествомъ Христовомъ	Тюремнаго замка Іерею Петру Вѣляковскому.
25	Въ день Рождества Христова и день Избавленіи Россіи и церкви отъ нашествія Галловъ и съ ними 20 языкъ въ 1812 году	Соборному Протоіерею Георгію Хитрову.
26	Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ	Смотрителю 2 училища Николаю Виноградову.

Правленіе Тамбовскаго Общества Взаимнаго Кредита симъ извѣщаетъ, что для прослушанія отчета о дѣйствіяхъ Общества за минувшій 1870 годъ общее очередное собраніе гг. Членовъ назначено 18 марта въ 6 часовъ вечера въ квартирѣ Правленія, въ городѣ Тамбовѣ, на Базарной площади въ домѣ купца Болдырева.

—♦—
 Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефиръ.

Съ дозволенія цензуры. 8 Марта 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Февраля

№ 2.

1871 года.

ПРОПОВѢДИ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,
БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

С Л О В О

въ недѣлю девятнадцатую.

*Будите милосерди, якоже и Отецъ
вашъ милосердъ есть (Лук. 6. 36).*

Для нашихъ повседневныхъ разговоровъ и бесѣдъ, кажется, нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ пересуды, и для пересудовъ, какъ слабости нашихъ ближнихъ. О, какъ это несправедливо противъ ближнихъ, какъ дерзко предъ Богомъ и какъ неприлично христіанамъ, для коихъ любовь къ ближнимъ есть печать ихъ вѣры, какъ сказала Самъ Спаситель: *о семъ разумуютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Подлинно, языкъ нашъ есть огонь всежигающій, скопище неправды, неукротимое зло, исполненъ яда смертельнаго. Однимъ и тѣмъ же языкомъ и Бога прославляемъ и челоуѣковъ, созданныхъ по образу Божию, проклинаемъ; изъ тѣхъ же устъ исходитъ и благословеніе и проклятiе. Не должно, братія мои, убѣждаетъ Апостолъ, быть сему такъ. Течеть ли изъ одного отверстія источника вода сладкая и горькая (Іак. 3, 6. 8. 9—11)?

Противъ сего порока нынѣ вы, братіе, слышали чтеніе Евангельское о братской снисходительности къ слабостямъ ближняго, составляющимъ обыкновенно матеріи нашихъ пересудовъ. Милосердіе, о которомъ въ немъ говорится, есть эта самая снисходительность къ тѣмъ, кои по своимъ слабостямъ, мнимымъ или истиннымъ, кажутся намъ всего менѣе того стоящими. Чтобы обозначить отличительный признакъ сей добродѣтели, Спаситель предметомъ ея выставляетъ враговъ, которыхъ мы, за ихъ оскорбительныя для насъ слабости, менѣе всего расположены любить и щадить на словахъ и въ дѣлахъ. „Какъ мнѣ быть къ нему снисходительнымъ, молчать о немъ, терпѣть его? Онъ мнѣ врагъ“, — говоримъ мы обыкновенно. Но Господь учитъ: „любите враговъ вашихъ. Ибо, если вы любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? И грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если вы дѣлаете добро тѣмъ, кои вамъ добро дѣлаютъ, какая вамъ за то благодарность? И грѣшники тоже дѣлаютъ. И если вы взаимно даете тѣмъ, отъ коихъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? И грѣшники даютъ взаимно грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаимно давайте, ничего не ожидая. И будетъ награда вамъ великая, и вы будете сынами Вышняго, Который благъ и къ неблагодарнымъ и къ злымъ“ (32—35). Далѣе же Онъ еще болѣе сокращаетъ и тѣснѣе опредѣляетъ понятіе сей добродѣтели, принимая ее съ отрицательной стороны и заключая въ неосужденіи другихъ и въ снисхожденіи къ ихъ слабостямъ: *не судите, не осуждайте, прощайте* (ст. 37). Послѣдую и Евангельскому чтенію и нашей нравственной нуждѣ, лобесѣдуемъ нынѣ о милосердіи къ ближнимъ, выражающемся неосужденіемъ ихъ или снисхожденіемъ къ ихъ слабостямъ, и основными побужденіями къ сей добродѣтели возьмемъ тѣже главныя начала или причины, на

которыя указываетъ самъ Христосъ. Именно, не будемъ осуждать нашихъ ближнихъ, во первыхъ, потому, что мы сами, имѣя слабости, не хотимъ быть отъ другихъ осуждаемыми, а хотимъ отъ нихъ быть терпимыми. Ибо Спаситель говоритъ: *якоже хотите, да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ такожде*; слѣдовательно, если мы хотимъ, чтобы другіе были снисходительны къ нашимъ слабостямъ, то и сами къ ихъ слабостямъ должны быть снисходительны. Во вторыхъ, потому, что самъ Отецъ небесный не престаётъ снисходить намъ, любить насъ, какъ бы мы ни были несовершенны, слабы, порочны. Ибо Спаситель говоритъ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ е. т.*; слѣдовательно, ежели Отецъ небесный милосердъ къ намъ, не смотря на всѣ наши слабости, то и мы должны быть снисходительны къ слабостямъ нашихъ ближнихъ.

И такъ, возлюбленный, который любишь осуждать другихъ, стало быть, ты или не имѣешь собственныхъ недостатковъ, или, имѣя ихъ, любишь быть отъ другихъ осуждаемымъ, когда самъ не щадишь въ своемъ братѣ малѣйшихъ слабостей? Но въ самомъ ли дѣлѣ ты безъ недостатковъ?

Если намъ, которые не можемъ проникать всѣхъ сердечныхъ таинъ всѣхъ человековъ, если намъ не позволятъ сдѣлать съ одного собственнаго опыта общее заключеніе, что всякій человекъ имѣетъ свои слабости: то одно св. Писаніе достаточно удостовѣритъ каждаго въ сей общей печальной истинѣ. Духъ Божій, испытующій самыя глубины Божія, обзирающій всю вселенную, вѣдущій сердца и утробы, помышленія и намѣренія всѣхъ человековъ, однимъ словомъ, постигающій все, такъ что предъ нимъ ничто не скрыто и не утаено, но вся тварь нага и объявлена, сей Духъ засвидѣтельствовалъ, что мы всѣ подъ грѣхомъ. *нѣсть праведенъ никтоже; нѣсть разумваяя или озыская Бога; вси уклоншася, вкупѣ непотребни быша; нѣсть творяяй благостыню, нѣсть до единого* (Римл. 3, 9—12). М.

жно ли кому исключить себя изъ-подъ обличенія, столь общаго и безъисключительнаго? Но и найдите человѣка, который бы по собственному своему сознанию не призналъ въ себѣ какихъ либо слабостей. Нѣтъ, праведенъ судъ Твой, Господи, и вѣрно Твое обличеніе. Мы всѣ грѣшники; всѣ мы уже зачинаемся въ беззаконіяхъ и раждаемся во грѣхахъ или безчислено слабы съ самой первой минуты бытія, всѣ мы входимъ въ міръ сей уже съ горестнымъ наслѣдствомъ всевозможныхъ недостатковъ; всѣ приносимъ сюда сердце, какъ неистоимый источникъ всякихъ немощей; всѣ мы отъ самой юности помышляемъ на злоя по вся дни; и вся наша жизнь есть боевое поприще, на которомъ намъ должно непрестанно сражаться съ порочными страстями, съ грѣховными наклонностями, съ преступными слабостями и побѣждать ихъ или падать подъ нимп. Всѣ потомки Адама—негодная земля, производящая одно терніе. Всѣ и всякій имѣетъ свои недостатки, только одинъ болѣе и большіе, другой менѣе и меньшіе. Самые добродѣтельные суть только меньше слабые, чѣмъ другіе. Самые избранные сосуды благодати имѣли свои немощи, жаловались на нихъ, молились объ нихъ. Кто былъ Апостоль Павелъ? Но и онъ жаловался на немощь плоти своей: *окаяненъ азъ человекъ; кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? Законъ духовенъ, а я плотянъ, предаю грѣху; самъ не понимаю, что дѣлаю; не дѣлаю того, чего хочу, и дѣлаю то, что ненавижу; добра, котораго хочу, не дѣлаю, а дѣлаю зло, котораго не хочу; по внутреннему человеку соудеюся закону Божию, нахожу въ немъ удовольствіе, но въ членахъ моихъ чувствую иной законъ, воюющій противъ закона ума моего и дѣлающій меня плпнникомъ грѣховнаго закона, живущаго въ членахъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ! Кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* (Рим. 7, 14. 15. 19. 22—24). Въ другомъ мѣстѣ сей же Апостоль свидѣтельствуеть о себѣ, что ему, дабы онъ не превозносился чрезвычайными откровеніями,

дано жало въ плоть, ангелъ сатанинъ, чтобы мучить его, дабы онъ не превозносился; что онъ трикраты молилъ Господа удалить отъ него такого мучителя; но что немощь его при немъ осталась, хотя Богъ обѣщаль совершать силу свою и въ его немощи (2 Кор. 12, 7—9).

Такъ всѣ люди несовершенны, всѣ имѣютъ свои слабости, свои немощи, свои недостатки, свои пороки, свои грѣхи. Что же ты, который не щадишь твоего ближняго, а язвишь всякую его слабость пересудливымъ твоимъ языкомъ? Ты, какъ видно, составляешь исключеніе изъ всеобщаго правила; одинъ ты не имѣешь никакихъ недостатковъ, и потому такъ чувствителенъ къ слабостямъ другихъ, что не можешь ихъ выносить, извинять, прощать, покрывать твоимъ молчаніемъ; одинъ ты не подлежишь никакому несовершенству, и потому усвоишь себѣ право слѣдить, замѣчать, обличать, порицать, осуждать, разглашать повсюду несовершенства другихъ; одинъ ты праведникъ безъ укоризны, и конечно, происходишь не отъ Адама, потомки коего всѣ согрѣшили? Еслижъ не такъ, то, скажи мнѣ, по какому особенному праву ты подмѣчаешь едва примѣтные недостатки другаго, цѣпишь ихъ, пересуждаешь и осуждаешь, когда ты, если не болѣе, то столько же подверженъ разнымъ слабостямъ? Есть ли въ этомъ какая справедливость? Есть ли тутъ добросовѣтность? Есть ли въ этомъ осужденіи хоть тѣнь любви, которою между тѣмъ ты закономъ Евангельскимъ обязанъ къ твоему брату, а еще болѣе къ тому, кто менѣе совершенъ и болѣе слабъ, какъ и вообще больные больше имѣютъ права на нашу о нихъ заботливость; и обязанъ такъ, что какъ скоро нѣтъ въ тебѣ любви къ брату, то нѣтъ уже въ тебѣ любви и къ Богу, хотя бы ты казался человѣкомъ, самымъ благочестивымъ и набожнымъ. Ибо Апостоль Іоаннъ Богословъ пишетъ: *кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо кто не любитъ брата, ко-*

того видитъ, какъ можетъ тотъ любить Бога, котораго не видитъ? Поэтому мы и заповѣдь имѣемъ отъ Цего, чтобы всякъ, любящій Бога любилъ и брата своего (1 Иоан. 4, 20. 21). Твое особенное право, возлюбленный, состоитъ въ томъ, что ты самъ подверженъ недостаткамъ. Опытъ намъ говорить, что мы не любимъ своихъ недостатковъ въ другихъ. Ты не осуждалъ бы плотоугодника и любострастнаго, если бы не былъ самъ къ тому расположенъ; не осуждалъ бы корыстолюбца, если бы не былъ самъ любостыжателемъ; — не осуждалъ бы тщеславнаго, если бы не былъ самъ честолюбивъ; — не осуждалъ бы вспыльчиваго, если бы не былъ самъ такъ же раздражителемъ. Съ противоположными симъ порокамъ добродѣтелями ты только жалѣлъ бы о несчастныхъ ихъ жертвахъ и съ христіанскою любовью и благоразуміемъ искалъ бы средствъ пособить ихъ спасенію. Или въ тебѣ есть недостатки, противоположные недостаткамъ другаго, и потому послѣднихъ ты не терпишь. Тотъ же опытъ подверждаетъ, что расточитель не любитъ скупаго, а скупой расточителя, лицемеръ вѣтренника, вѣтренникъ лицемера и т. д. Нѣтъ, если бы ты былъ безъ недостатковъ, ты не осуждалъ бы другихъ; ибо ты не имѣлъ бы недостатка въ христіанской братской любви, которая *вся покрываетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 7). Но какъ скоро ты осуждаешь брата твоего, въ тебѣ уже нѣтъ любви къ брату, и вотъ въ тебѣ недостатокъ, важнѣйшій всякихъ другихъ; а съ этимъ недостаткомъ должны скрываться въ тебѣ и подчиненные ему, на которыхъ обыкновенно держится страсть или наклонность осуждать другихъ, на примѣръ, — гордость, тщеславіе, зависть, ненависть, злорѣчіе, легкомысліе, и проч.

Если жъ ты самъ не безъ недостатковъ и между тѣмъ не снисходителенъ къ недостаткамъ ближняго: то видно, ты любишь быть самъ отъ другихъ осуждаемъ, когда другихъ осуждаешь. Ибо что дѣлаешь другимъ, того же долженъ ожидать себѣ отъ другихъ. Какою мѣрою мѣришь

ты, такую возмѣрится и тебѣ. Но въ самомъ ли дѣлѣ ты такъ мало дорожишь своею доброю славою, такъ холоденъ къ твоему безславію, такъ не чувствителенъ къ пересудамъ о тебѣ? Вообще ты не красяся говоришь, что ты несовершенъ, что ты имѣешь свои недостатки, слабости, пороки: но сохрани Богъ, чтобы кто прямо въ лицо тебѣ назвалъ по имени твои слабости, напримеръ, что ты гордъ, честолюбивъ, тщеславенъ, или что ты скупъ, корыстолюбивъ, лихоимецъ, или что ты лобоурастенъ, плотоугодникъ, развратникъ. Осмѣйся только кто: тогда въ тебѣ вскипитъ вся желчь, воспламенится вся ярость, кровью нальются глаза, задрожать всѣ члены, и ты не уважишь ничего священнаго, только бы отмстить твоему, впрочемъ справедливому или даже невинному обличителю. Слѣдовательно ты не хочешь, чтобы тебя въ твоихъ недостаткахъ обличали, называли ихъ тебѣ по имени, пересчитывали ихъ тебѣ по пальцамъ, осуждали тебя за нихъ, попрекали или порочили тебя ими, что все, можетъ быть, ты неразъ уже и не одному твоему брату сдѣлалъ, а хочешь чтобы другіе вовсе не замѣчали твоихъ слабостей, какъ бы онѣ ни были велики или многочисленны, или покрывали ихъ своимъ снисхожденіемъ, по крайней мѣрѣ, терпѣли тебя съ ними и не дѣлали ихъ предметомъ злобныхъ или забавныхъ своихъ пересудовъ, чего ты никакъ не хочешь сдѣлать для твоего ближняго, можетъ быть, во сто кратъ менѣе тебя порочнаго. Въ разсужденіи тебя твое желаніе справедливо, даже потому, что всякое обличеніе горько и болѣзненно. Хорошо. Но какъ же ты требуешь, чтобы другіе твоихъ слабостей не замѣчали, не обличали, не пересуживали, а покрывали, извиняли, терпѣли; самъ же слабости другихъ нарочно подстерегаешь, тотчасъ обнаруживаешь и пересчитываешь всякому встрѣчному, который и не хотѣлъ бы отъ тебя то слышать? Имѣешь ли право требовать себѣ того, чего не дѣлаешь другому? Тебѣ

больно, когда говорят о твоихъ недостаткахъ: ужели жь братъ твой будетъ находить удовольствіе въ томъ, что ты будешь осуждать его слабости? Ты требуешь извиненія твоимъ слабостямъ именемъ природы немощной: но развѣ ближній твой не той же слабой природы сынъ? Ты защищаешься вѣрою христіанскою, прощающею намъ наши слабости и воспрещающею осуждать ихъ: но развѣ братъ твой не такое же имѣетъ право прибѣгнуть подъ защиту той же вѣры, какъ и ты? Но ты свои слабости, можетъ быть, во сто разъ преступнѣйшія, извиняешь, оправдываешь, смягчаешь, утончаешь до того, что выставляешь ихъ почти невинными, почти добродѣтелями, или вовсе укрываешь; а слабостей ближняго нетолько ничѣмъ не извиняешь, ни мало не оправдываешь, никакъ не прощаешь, но еще всюду разглашаешь, умножаешь, увеличиваешь, прибавляешь даже то, чего на дѣлѣ и нѣтъ и не было: справедливо ли это? Добросовѣстно ли? По человѣчески ли? По христіански ли? Любовь ли это къ ближнему?

Ахъ, братъ нашъ, насъ же осуждающій! Не дѣлай того другимъ, чего отъ другихъ не желаешь. Ты не желаешь, чтобы тебя ненавидѣли: не оказывай непріязни, въ какомъ бы то видѣ ни было, и другимъ. Ты не хочешь, чтобы твои слабости всюду разглашались: не разглашай слабостей и другихъ. Ты не хочешь, чтобы тебя за слабости твои не терпѣли: терпи жь и ты ближняго твоего съ его слабостями. *Ты кто еси, осуждаешь друга* (Іак. 4, 12)? *Единъ есть законоположникъ и судія, Богъ* (тамъ же). *Ты кто еси судяи иуждему рабу? своему Господеви стоишь или падаешь, и можетъ стать: силенъ естъ Богъ поставити его* (Рим. 14, 4). А потому можетъ случиться, что братъ твой уже возстанетъ, когда ты еще будешь осуждать его, и осудишь невиннаго или оправданнаго самимъ Богомъ, и изъ осудителя самъ сдѣлаешься клеветникомъ. Паденія нашихъ братьевъ мы видимъ; но не видимъ ихъ покаянія. Понимаешь

ли, какой опасности можетъ подвергнуть тебя склонность осуждать другихъ?

Ты, можетъ быть, не имѣешь тѣхъ недостатковъ, кои замѣчаешь въ ближнемъ: но у тебя есть свои, и это не даетъ тебѣ права осуждать его. У тебя, можетъ быть, есть добродѣтели, которыхъ ближній не имѣетъ: но у него есть свои добродѣтели, которыхъ, можетъ быть, нѣтъ у тебя, и это не даетъ права ни тебѣ осуждать его, ни ему осуждать тебя. Станешь ли, не видя своихъ пороковъ, выставять однѣ свои добродѣтели и говорить, что ты не таковъ; какъ прочіе человѣки: грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ братъ мой? Тогда ты будешь чистый фарисей. Однимъ словомъ, ты не можешь имѣть никакого права осуждать твоего ближняго; и всякое твое осужденіе есть несправедливость, вопіющая на небо.

Не смотря однакожь, на всю несправедливость осужденій, вся жизнь наша такъ заведена, что каждый видитъ малѣйшій сучецъ въ очеси брата своего, а въ своемъ глазу не чуетъ и большаго бревна. Всѣ другъ друга пересуждаемъ, ибо дѣйствительно имѣемъ свои недостатки, только одинъ меньшіе, другой большіе; и всѣ, вмѣсто того чтобы взаимными недостатками побуждаться ко взаимной снисходительности, по причинѣ сихъ же недостатковъ, другъ друга не терпимъ. Справедливо нѣкто замѣтилъ, что міръ сей походитъ на нѣкую обширную больницу, наполненную больными всякаго рода, которые, вмѣсто того чтобы думать о своемъ излѣченіи, только другъ друга упрекаютъ болѣзнями: слѣпые издѣваются надъ глухими, глухіе надъ хромыми, хромые надъ прокаженными, прокаженные надъ разслабленными, и всѣ подобны дѣтямъ, которые, выпачкавши свое лицо грязью или сажею и не замѣчая того на себѣ, смѣются надъ другими, на лицѣ которыхъ видятъ подобныя пятна. Образумимся, братіе! Если насъ отъ осужденія другихъ не останавливаетъ явная не-

справедливость сего порока: то побудимся быть снисходительными къ недостаткамъ нашихъ ближнихъ, хотя тѣмъ самымъ милосердіемъ, по которому Богъ терпитъ собственныя наши слабости. Будемъ милосерды къ нашимъ братіямъ, какъ Отецъ небесный милосердъ къ намъ самимъ.

Сколько оскорбленій Богу дѣлаемъ, или справедливѣе, какихъ оскорбленій мы Ему не сдѣлали и не дѣлаемъ ежедневно, ежечасно, ежеминутно! Богъ создалъ насъ, чтобы мы для Него собственно существовали; ибо *вся содѣла Господь Себе ради*, говоритъ Писаніе; а мы живемъ не только не для Бога, но и почти вовсе безъ Бога, такъ какъ бы Онъ для насъ не существовалъ, и мы недля Него существуемъ: не оскорбленіе ли это? Богъ одарилъ насъ чудными способностями и силами души и тѣла, чтобы мы упражняли ихъ и дѣйствовали ими для славы Божіей; ибо Апостоль говоритъ: *аще ли яете, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите*: а мы употребляемъ всѣ свои силы и способности не только не для славы, но всегда почти противъ славы Божіей; вмѣсто того, чтобы углубляться въ познаніе Бога, Его свойствъ, дѣйствій, законовъ, угрозъ, обѣтованій и поучаться въ святомъ Его законѣ день и ночь, какъ дѣлали святые, мы погружаемъ свой умъ въ тварей и изучаемъ мірскія правила, обычаи, страсти, соблазны, чтобы не спастись отъ нихъ, а предаться имъ; вмѣсто того, чтобы жить по заповѣдямъ Божиимъ, мы ихъ ежеминутно преступаемъ, водясь на всѣхъ путяхъ жизни одними страстями и не принося раскаянія въ своихъ паденіяхъ; вмѣсто того, чтобы угрозами и обѣтованіями Божиими укрѣпляться въ борьбѣ съ грѣхомъ и въ подвигахъ на поприщѣ добродѣтели, мы или вовсе въ нихъ не вѣримъ, или считаемъ ихъ послѣдствіемъ случайнаго стеченія обстоятельствъ, и живемъ безъ страха и упованія: не оскорбленіе ли это? Богъ

не перестаетъ ущедрять насъ дарами своего Провидѣнія: свѣтитъ намъ свое солнце, посылаетъ намъ свои дожди, возвращаетъ намъ насущную пищу, обогащаетъ насъ, улаживаетъ всякими благами, бережетъ наше здоровье, избавляетъ насъ отъ опасностей, словомъ, хранить насъ какъ бы нося на рукахъ своихъ, подобно нѣжной матери; а мы всѣми сими дарами всегда почти пользуемся ко вреду нашему и къ обидѣ ближняго: лихоимствуемъ, гордимся, пресыщаемся, роскошествуемъ; а ближняго притѣсняемъ, презираемъ, оставляемъ умирать съ голоду и холоду: не оскорбленіе ли это? Богъ не пощадилъ для насъ даже Единороднаго Сына своего, но за всѣхъ насъ предалъ Его, — просвѣтилъ насъ Его ученіемъ, согрѣлъ насъ Его примѣромъ, напиталъ насъ Его плотію, напоилъ насъ Его кровію, искупилъ насъ отъ смерти Его смертію, отверзъ намъ рай Его заслугами, усыновилъ насъ Себѣ въ Его лицѣ, словомъ, раскрылъ намъ въ Немъ все свое сердце, въ которое и зоветъ всѣхъ Его словомъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*: а мы? О, мы несчастные, безчувственные, неблагодарные! Мы бѣжимъ прочь далѣе и далѣе отъ Его сердца, не чувствуемъ Его любви, глухи на Его призываніе, не уважаемъ заслуги Его Сына, отвергаемъ средства спасенія, въ Церкви намъ отъ Него предложенныя, коснемъ во грѣхъ, боимся неба и падаемъ въ бездну адову: не оскорбленіе ли это? Ахъ, братіе! Можно ли опредѣлить число, измѣрить глубину, взвѣсить тяготу всѣхъ нашихъ оскорбленій, какія мы Богу всегда дѣлаемъ? Если бы мы для Бога были, такъ сказать, чужіе, и тогда наши Ему оскорбленія были бы безпредѣльно велики по безпредѣльному Его величію. Но мы Божіи твари, Божіе стяжаніе, Божіи рабы и подданные, Божіи сыны и дщери, на которыхъ Онъ какъ бы истощилъ всю свою любовь, благодать, милосердіе, всѣ блага. Какъ послѣ сего велики и для Него чувствительны наши Ему оскорб-

ленія! И однакожь, прекратилъ ли Богъ къ намъ свое долготерпѣніе? Напротивъ, Онъ какъ бы не видитъ нашихъ предъ нимъ вѣроломствъ; мы отъ Него бѣжимъ, Онъ за нами гонится; мы Его отвергаемъ, Онъ простираетъ къ намъ руки; мы упорствуемъ, Онъ тѣмъ больше ревнуетъ о нашемъ спасеніи; мы умножаемъ грѣхи, Онъ умножаетъ свою благодать; мы ожесточаемся, Онъ большею воспламеняется къ намъ любовію; мы часъ отъ часу болѣе оскорбляемъ Его, Онъ только увеличиваетъ свою снисхожительность и терпѣніе къ нашимъ преступленіямъ. Возлюбленный, какъ же послѣ сего можешь ты быть не снисходительнымъ къ слабостямъ твоего ближняго, далеко не таковымъ, каковы твои преогорченія, восходящія отъ ада до неба? Ты Богу долженъ неоплатными долгами; и однакожь, Онъ тебя доселѣ щадитъ, терпитъ, милуетъ; земля подъ тобою не трясется, чтобы стряхнуть тебя въ преисподнюю, и небо надъ тобою не колеблется, чтобы пасть на тебя, и тебя уничтожить. Но ты не щадишь слабостей своего брата, можетъ быть, до тебя и не касающихся, или составляющихъ для тебя его долгъ самый незначительный. Не надлежало ли и тебѣ помиловать брата твоего, по примѣру Бога, тебя милующаго?

Припомнимъ на этотъ предметъ одну Евангельскую притчу, весьма къ нему близкую. Царь хочетъ сдѣлать счетъ съ своими рабами. Къ нему приводятъ одного должника, который былъ долженъ ему десятью тысячъ талантовъ; долгъ огромный; должникъ не можетъ уплатить, умоляетъ отсрочить; но царь столько былъ къ нему милосердъ, что весь долгъ простилъ ему. Что же дѣлаетъ должникъ, такъ оплаченный? Вышедши отъ царя, онъ находитъ своего должника, должника ему только стами динаріевъ; долгъ предъ тѣмъ ничтожный, и начинаетъ давить его, требуя съ него долгъ. Несчастный умоляетъ объ отсрочкѣ; потерпи на мнѣ, все тебѣ заплачу. Нѣтъ, не

хочу; и посадилъ его въ тюрьму до уплаты долга. Донесли царю. Тогда царь, призвавши его къ себѣ, уже выразилъ справедливый гнѣвъ свой, сказавъ ему: рабъ злый! я весь долгъ тебѣ отпустилъ... не надлежало ли и тебѣ помиловать брата твоего, какъ я тебя помиловалъ (Мат. 18, 21—33)?

И ты, возлюбленный, должникъ Богу, и конечно болѣе, чѣмъ десятью тысячъ талантовъ; и тебѣ Богъ терпитъ и прощаетъ твой долгъ не только тогда, когда ты приходишь къ Нему съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, но и всегда и теперь, когда не поражаетъ еще тебя своимъ отщепеніемъ, а ты, испытывая на себѣ такое Божіе милосердіе, не хочешь потерпѣть слабостей твоему брату, но давишь его твоимъ осужденіемъ, когда, можетъ быть, онъ тебѣ и ничего не долженъ, или долженъ весьма мало, и конечно ужъ не такъ, какъ ты Богу. Не надлежало ли и тебѣ помиловать брата твоего, какъ и Господь тебя помиловалъ? Онъ Богъ, говоришь ты, а я человекъ; Онъ безпредѣленъ въ своихъ Божественныхъ свойствахъ. Такъ; но потому-то самому, что Онъ Богъ, что величіе Его безконечно, что свойства Его безпредѣльны, Ему и надлежало бы давно поразить тебя. Всякая обида измѣряется важностію лица обиженного и качествомъ лица обидащаго. Ты—тварь возстаешь противъ своего Создателя, рабъ противъ своего Владыки, подданный противъ своего Царя, сынъ противъ своего Отца. Не праведно ли было бы пасть на тебя всѣмъ громамъ суда небснаго? И однакожь, Богъ тебя доселѣ милуетъ. Онъ милуетъ, говоришь ты, по безконечной своей благодати. Почемужь ты не подражаешь Его благодати? Ты образъ Божій: развѣ жъ не должно въ тебѣ отражаться тоже, что и въ самомъ Богѣ? Ты самъ сынъ Божій: развѣ жъ сынъ не обязанъ подражать своему Отцу? Тебѣ, какъ подданному своему, Богъ повѣлываетъ, будь милосердъ, какъ Я: можно ли жъ тебѣ от-

казаться отъ подражанія Богу? Не надлежитъ ли посему и тебѣ миловать брата своего, какъ тебя самъ Богъ милуетъ?

Ты говоришь: я человѣкъ, и въ чувствованіяхъ своихъ весьма ограниченъ; всякая мнѣ отъ другаго обида до крайности меня раздражаетъ, всякая слабость въ другомъ крайне меня возмущаетъ, не могу подражать Богу въ Его милосердіи. Подражай не какъ Богъ, а какъ человѣкъ. Потому самому, что ты человѣкъ, такой же какъ и твой ближній, ты и долженъ быть снисходителенъ къ его слабостямъ. У тебя вовсе нѣтъ причинъ безконечно оскорбляться недостатками твоего брата, какъ есть такія причины у Бога для твоихъ недостатковъ. Пусть даже слабость брата тебѣ коснулась и огорчила: но ты ему не творецъ, не промыслитель, не спаситель; ты не далъ ему бытія, не продолжаешь его жизни; не искупилъ его отъ смерти: что же для тебя особенно важнаго въ его слабости, для тебя оскорбительной! Но, можетъ быть, онъ тебя своею слабостію и не оскорбилъ; а ты осуждаешь его просто по страсти злорѣчить, по зависти, по ненависти, по гордости, по тщеславію, по легкомыслію, по одной охотѣ занять своихъ собесѣдниковъ какою нибудь новостію. Чѣмъ ничтожнѣе и несправедливѣе твои причины къ его осужденію, тѣмъ твое осужденіе несправедливѣе, неизвинительнѣе, безчестнѣе, и ты рѣшаешься на оное, существуя самъ однимъ Божиимъ милосердіемъ. Не надлежитъ ли и тебѣ миловать брата твоего, какъ тебя самага милуетъ Господь, миловать не только тогда, когда онъ тебя не оскорбилъ, но и если бы оскорбилъ и былъ тебѣ врагъ; ибо Господь заповѣдалъ тебѣ любить самыхъ враговъ, добро имъ дѣлать, а не зло, благословлять ихъ, а не злословить?

Убоимся, слушатели, страшнаго суда Божія за неспасительность къ слабостямъ нашихъ ближнихъ, подобнаго тому, какимъ былъ пораженъ безчеловѣчный къ

брату своему должникъ Евангельскій, ибо его царь тотчасъ предалъ истязателямъ, пока уплатить неоплатный свой долгъ, а намъ въ семь случаѣ угрожаетъ вѣчный огонь геенскій; ибо гдѣ намъ уплатить свои долги Богу? На это намъ мало вѣчности. Воодушевимся къ братскому терпѣнію слабостей ближняго наградою, которую Спаситель за то намъ обѣщаетъ: и будетъ вамъ награда великая, и будемъ сынами Вышняго. Богъ награждаетъ по Божески; и не можетъ быть для насъ ни большей награды, ни высшей чести, какъ быть возлюбленными чадами Божиими. Исполнимъ и воспламенимъ сердца наши христіанскою любовію къ ближнимъ, вся покрывающею, и вся терпящею; тогда будемъ покрывать и терпѣть слабости не только друзей, но и враговъ. Будемъ дѣлать для всякаго ближняго то, чего себѣ отъ него желаемъ; и не будемъ дѣлать, чего себѣ отъ него не хотимъ. Не хотимъ, чтобы наши слабости пересуждались другими; не будемъ и сами пересуждать слабости другихъ. Напротивъ, хотимъ, чтобы наши слабости покрывались и терпѣлись братскою снисходительностію; будемъ тоже дѣлать и въ разсужденіи слабостей нашихъ ближнихъ. Будемъ милосерды, якоже и Отецъ нашъ милосердъ есть. Онъ благу и къ неблагодарнымъ и къ злымъ. Подобно Ему, будемъ и мы благи и къ неблагодарнымъ и къ злымъ, тѣмъ болѣе къ добрымъ и кроткимъ нашимъ братіямъ. Не будемъ судить, и не будемъ осуждены; не будемъ осуждать, и не будемъ осуждены; будемъ всѣмъ все прощать, и сами во всемъ получимъ себѣ прощеніе и отъ Бога и отъ людей. Ибо какою мѣрою будемъ мѣрять, такою же мѣрою возмѣрится и намъ.

О, Боже милосердый! Самъ Ты Твоею благодатию смягчи наше жестокосердіе; самъ согрѣй наше сердце любовію къ ближнимъ, столь полною, живою и пламенною, чтобы оно не только всегда боялось осуждать слабости

друзей, но и всегда готово было благословлять самыхъ враговъ. Ей, Господи, даруй намъ всегда зрѣть только наши грѣхи, и не осуждать братій нашихъ; да будешь Ты въ насъ и чрезъ насъ благословенъ во вѣки. Аминь.

С Л О В О

при посѣщеніи города Темникова.

Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лук. 6, 36).

Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ подаетъ мнѣ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи первое слово для васъ, благочестивые обитатели сего града. *Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.* И какъ слово сіе прилично настоящему случаю! Въ лицѣ Апостоловъ намъ, преемникамъ ихъ служенія, Господь заповѣдалъ: *входяще въ домъ цѣлуйте*, т. е. привѣтствуйте его, *глаголюще: миръ дому сему.* Поэтому мнѣ при настоящемъ случаѣ уже надлежало привѣтствовать васъ миромъ. Но это же самое привѣтствіе, только въ болѣе ограниченномъ видѣ, содержится и въ заповѣди Христовой: *будите милосерди*; именно въ ней внушается, чтобы мы были другъ къ другу кротки, снисходительны, доброжелательны, милосерды, и однимъ словомъ, миролюбивы; такъ что сказать: будите милосерды, значитъ тоже, что имѣйте миръ между собою; и наоборотъ, имѣйте миръ значитъ тоже, что будьте другъ къ другу милосерды.

По сему то вмѣсто привѣтствія миромъ я могу обратиться нынѣ къ вамъ слова Спасителя: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.* Впрочемъ, не имѣя никакого повода предполагать между вами какое либо немилосердіе, я не имѣю нужды и убѣждать васъ къ милосердію; хочу, однакожь, сказать нѣсколько словъ о сей

высокой братской добродѣтели, чтобы извлечь для себя и для вась нѣкое духовное утѣшеніе.

Говорить ли, что самое первое побужденіе намъ быть другъ къ другу милосердными, заложено въ самой нашей природѣ, въ единствѣ нашего человѣчества? Ибо всѣ мы произошли отъ единой крови, всѣ отъ однихъ первыхъ родителей, всѣ потому единокровные братья. Безчисленными степенями удалились мы отъ перваго общаго намъ родоначальника; но единство рода не прекратилось, а только распространилось, и не смотря на такую отдаленность, мы въ первомъ нашемъ праотцѣ также родные братья и родныя сестры, какъ и теперь въ ближайшихъ нашихъ родителяхъ. Посему одинъ и тотъ же законъ, по которому самыя близкіе родные влекутся ко взаимной любви, побуждаетъ насъ любить и всѣхъ человѣковъ, какъ единокровныхъ нашихъ братій. И священъ для насъ сей законъ; онъ течетъ огнемъ въ нашей крови; онъ вложенъ туда самою природою, или, лучше, онъ насажденъ въ насъ самимъ Творцемъ нашей природы—вотъ самое первое побужденіе ко взаимному милосердію.

Второе побужденіе къ тому же заключается въ нашей общежительности. Когда бы людямъ было назначено жить по одиночкѣ, не встрѣчаясь нигдѣ и никогда другъ съ другомъ, чуждаясь всякихъ взаимныхъ отношеній, не нуждаясь во взаимной помощи, не боясь взаимныхъ столкновеній, тогда бы людямъ на что не только побужденіе ко взаимному милосердію, но и самое такое милосердіе? Но мы предназначены къ обществу. Еще о первомъ человѣкѣ Богъ сказалъ: *не добро быть ему одному; сотворимъ ему помощника по нему*; и создалъ Богъ человѣку жену помощницу. Вотъ самое первое начало общежительности!— Потомъ человѣку суждено раждаться столько слабымъ, что безъ заботъ матери его жизнь угасла бы въ первыхъ искрахъ: отецъ, мать и дитя—уже общество, самую при-

родою учрежденное. Люди размножились, возрасли въ общества; но еще первый человекъ и самъ упалъ, и все потомство свое въ себѣ уронило; разбитая, такимъ образомъ, природа человѣческая извела изъ себя разныя страсти, породившія безчисленныя слабости, нужды, опасенія житейскія для всякаго человека, и противъ сего зла Богъ, располагающій судьбою человека, употребилъ общежительность, какъ средство для поддержанія нашихъ слабостей, для вспомошествованія нашимъ нуждамъ, для отклоненія нашихъ опасностей. Такъ общежительность сдѣлалась необходимою сферою нашей жизни, какъ вода для рыбъ или воздухъ для всего дышащаго. Что же была бы вся наша общежительность безъ взаимнаго другъ къ другу милосердія? Изъ общества намъ убѣжать нельзя, ибо даже некуда; а оставаясь въ обществѣ безъ взаимнаго милосердія, слабый исчезалъ бы отъ своей слабости; нуждающійся издыхалъ бы подъ своею нуждою; страсти горѣли бы взаимными злобами; опасенія осуществлялись бы тысячею злодѣйствъ и смертей—это былъ бы живой адъ на землѣ. Нѣтъ, общежительность и немилосердіе исключаютъ другъ друга; если необходима общежительность, то необходимо и взаимное милосердіе; оно есть союзъ, душа, жизнь нашей общежительности; если жъ немилосердію дадимъ мѣсто, то разрушимъ самую общежительность, или, поелику она неизбежна для насъ, станемъ истреблять другъ друга. Видите, что безъ взаимнаго милосердія не можетъ стоять никакая наша общественная жизнь, ни гражданская, ни семейная.

Впрочемъ, побужденія, о которыхъ мы доселѣ говорили, таковы, что ихъ открываютъ и уважаютъ даже нехристіанскіе мудрецы и политики. Но есть побужденіе ко взаимному милосердію несравненно высшее, представляемое собственно христіанскою вѣрою. Апостоль Павелъ представляе ть все христіанство, или ясное, всѣхъ христі-

анъ въ совокупности подъ видомъ единого стройнаго тѣла, глава котораго есть Иисусъ Христосъ. Это единое тѣло напоено или проникнуто единомъ духомъ, какъ единою божественною жизнію, имѣеть единого Отца Бога, единую вѣру, единую благодать, единыя таинства, единое упованіе царствія небснаго. Возможно ли же и помыслить, чтобы въ этомъ, такъ устроенномъ, такъ соединенномъ и связанномъ тѣлѣ, чтобы, говорю, между христіанами могло быть какое либо несогласіе, неприязнь, немилосердіе взаимное? Живеть ли въ нашемъ тѣлѣ какая либо вражда? Враждуютъ ли въ немъ члены другъ противъ друга — рука противъ погъ, глаза противъ ушей? Не паче ли всѣ члены состраждутъ одному страждущему? Не паче ли всѣ составляютъ единое тѣло? Всѣ движутся единою жизнію? Всѣ дѣйствуютъ единою силою? Всѣ стремятся къ единой, общей для человѣка цѣли? Какъ же возможно, чтобы такого единства не было между христіанами, въ этомъ тѣлѣ, оживляемомъ не мертвою чувственною жизнію, но самымъ живымъ и живоноснымъ духомъ Христовымъ? Какъ! Христіане враждуютъ другъ противъ друга; не только другъ другу не состраждутъ, но и другъ друга доводятъ до страданій; не соединяются во единоедушіе ни единымъ Отцемъ своимъ Богомъ, ни единою своею вѣрою, ни единою кровію Христовою, ни единою благодатію таинствъ, ни единою надеждою Царствія небснаго, не соединяются и не милосердствуютъ другъ къ другу?—Это явная невозможность.

Да! невозможность въ мысли; но иное на дѣлѣ; на дѣлѣ и христіане бывають нехристіанами, и въ христіанствѣ бывають взаимныя злобы хуже языческихъ. О, братія святая, званія небснаго причастницы! Разумѣйте Посланника и Святителя исповѣданія нашего, Иисуса Христа, заповѣдующаго: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.* Господь за немилосердіе не угрожаетъ намъ въ нынѣшнемъ Евангеліи, хотя и могъ бы угрожать, огнемъ

геенскимъ; но послушайте, прошу, Его наставленіе съ такою же внимательною любовію, съ какою нѣжностію Онъ предлагаетъ намъ его. *Какъ хотите, говорить Онъ, чтобы поступали съ вами другіе, такъ и вы поступайте съ ними.* Кто жъ захотѣлъ бы, чтобы другіе поступали съ нимъ жестоко, безчеловѣчно, немилосердо? *Если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ.* Видите, какъ мало для христіанъ любить только друзей своихъ. *Если дѣлаете добро тѣмъ, кои вамъ добро дѣлаютъ, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники тоже дѣлаютъ.* Видите, что даже платитъ добромъ за добро еще не отличаетъ христіанина. *Если займы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники даютъ займы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же.* Видите, что расчетливая благотворительность еще не дѣлаетъ человѣка христіаниномъ. Но вы любите самыхъ враговъ вашихъ, и благотворите имъ и займы давайте, ничего не ожидая, и будетъ вамъ награда великая—вы будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ. Итакъ будьте милосерды, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть. Можно ли не покориться столь нѣжному убѣжденію? Аминь.

С Л О В О

въ двадцать третію недѣлю.

И моли Его весь народъ страны Гадаринскія отыти отъ нихъ, яко страгомъ всѣмъ одержими быху. (Лук. 8, 37).

Чудное дѣло! Иисусъ Христосъ приходитъ въ страну Гадаринскую и исцѣляетъ бѣсноватаго, всѣмъ извѣстнаго, и жестоко страдавшаго; а народъ, собравшись къ Иисусу и видя бѣсноватаго совершенно здоровымъ, устрашается и молить, чтобы Иисусъ оставилъ ихъ предѣлы. Над-

лежало бы, кажется, ожидать противнаго, чтобы собравшійся народъ просилъ Иисуса сколько можно долѣе пробыть у нихъ и уврачевать другихъ больныхъ, какихъ всегда и вездѣ много. Подобный примѣръ знаемъ еще о Симонѣ Петрѣ: Однажды Иисусъ Христосъ взшелъ на его корабль, и отплывши отъ берега, повелѣлъ ему забросить мрежу. Петрѣ сперва объяснилъ, что они всю ночь трудились, и ничего не поймали; но потомъ закинулъ мрежу, и она такъ наполнилась рыбою, что даже проторгалась. Чго же Петрѣ? припадаетъ колѣнамъ Иисусовымъ и умоляетъ Его: *изиди отъ меня, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!* Откуда такой страхъ и въ Петрѣ и въ жителей Гадаринскихъ, при чудодѣйствіи Христовомъ? Петрѣ далъ объясненіе и за себя и за Гадарянъ: *яко мужъ грѣшенъ есмь*, т. е. грѣховность причиною того, что всякій слѣдъ и присутствіе силы Божественной устрашаютъ человѣка!

Вотъ, слушатели, одно изъ великихъ золъ, которое грѣхъ производитъ въ человѣкѣ, и которое весьма немногіе, можетъ быть, въ себѣ примѣчаютъ, хотя весьма многіе на себѣ испытываютъ: это отвращеніе человѣка отъ всего духовнаго, святаго и Божественнаго.

Человѣкъ боится привидѣній, ибо привидѣнія почитаются существами не земными, но духовными, страшится всякаго чудеснаго явленія, ибо чудеса производятся отъ силы высшей, духовной; не выносить присутствія Ангеловъ, ибо Ангелы суть существа безтѣлесныя, духовныя. Не есть ли это превращеніе самаго естественнаго порядка? Ибо : почему бы бояться сродному сроднаго? Хотя человѣкъ и облеченъ плотію; но преимущественная часть его существа, по которой онъ собственно и есть человѣкъ, т. е. душа его, духовна. А потому человѣкъ имѣетъ естественное сродство съ міромъ духовнымъ, и все духовное должно бы его не устрашать, а радовать, какъ родное. Отъ чего же онъ боится всего духовнаго?— Именно отъ то-

го, что сталъ грѣшенъ. Грѣхъ имѣетъ престолъ свой въ сердцѣ челоуѣка, но живетъ и дѣйствуетъ онъ въ тѣлѣ челоуѣка, и это потому, что существенное свойство грѣха есть превращать порядокъ Богомъ учрежденный, и для того, чтобы грѣху на самомъ дѣлѣ низвернуть порядокъ, Богомъ учрежденный въ существѣ челоуѣка, т. е. вмѣсто того, чтобы въ челоуѣкѣ владычествовалъ духъ надъ тѣломъ, а тѣло покорялось духу, какъ установилъ самъ Богъ, усвоить тѣлу полную власть надъ духомъ, и заставить духъ всеми своими силами работать въ угоду страстей тѣлесныхъ. Такъ и на самомъ дѣлѣ; дѣйствуя въ тѣлѣ, грѣхъ совершенно поработилъ духъ, и челоуѣкъ, по обладаніи въ немъ тѣла надъ духомъ, сдѣлался какъ бы однимъ тѣломъ,—знакъ, что духовная сторона въ немъ какъ бы вовсе умерла и исчезла; и надъ челоуѣкомъ сбылись въ буквальномъ смыслѣ слова св. Писанія, что онъ сталъ плотію, *приложился скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ*. Вотъ почему челоуѣкъ и страшится всего духовнаго! И это теперь какъ бы въ порядкѣ. Когда челоуѣкъ сталъ плотію, плоть можетъ его увлекать и радовать и улаживать; а все неплотское, безтѣлесное, духовное, по самой противоположности, мучить его, устрашаетъ и отталкиваетъ отъ себя.—Подъчасъ удивляемся, что великіе грѣшники утопаютъ въ чувственныхъ наслажденіяхъ; да это ихъ стихія, какъ болотная грязь для нечистыхъ животныхъ. Размышляли ль вы, братіе, объ этомъ злѣ, которое грѣхъ производитъ въ челоуѣкѣ, о злѣ, что грѣхъ поселяетъ въ сердцѣ нашемъ отвращеніе ко всему духовному, тогда какъ по духовности нашей души намъ и свойственно только стремиться къ духовному и улаживаться духовнымъ?

Отвращая отъ духовнаго, грѣхъ поселяетъ въ челоуѣкѣ отвращеніе и отъ всего святаго. Это уже необходимо, потому что святость есть цѣль духовнаго, какъ грѣхъ

сталъ цѣлю плотскаго. Содѣлавъ человѣка плотію, грѣхъ содѣлалъ его своимъ жалкимъ плѣнникомъ; и отвративъ его отъ духовнаго, отвратилъ отъ всего святаго.—И какъ глубоко виѣдряетъ грѣхъ въ человѣка это отвращеніе къ святому!—Онъ самъ, въ самой глубинѣ сердца человѣка лежитъ, такъ называемою въ словѣ Божіемъ, *похотию* (Іаков. 1. 14). Сею-то внутреннею *похотию* всякій чело-вѣкъ *искушается, влекомъ и прельщаемъ* на всякія беззаконія, такъ что не только не приноситъ никакихъ плодовъ святости, но и всѣ случаи къ святости обращаетъ въ случаи къ грѣхамъ.—Къ чему бы ни прикоснулась эта похоть, или лучше, что бы человѣку, одержимому похотию, ни представилось, даже самаго святаго, похоть тотчасъ обращаетъ это въ свою пользу, *зачинаетъ и раждаетъ грѣхъ*, именно потому, что всегда влечетъ человѣка къ грѣху и отвращаетъ отъ святости.—*Окаяненъ азъ челоуѣкъ*, взывалъ Апостоль Павелъ, наблюдавшій такое преобладаніе похоти въ челоуѣкѣ, и происходящую отъ того склонность къ грѣху и отвращеніе отъ святости,—*окаяненъ азъ челоуѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* И всякій, братіе, назоветъ себя окаяннымъ, кто только обратитъ вниманіе на гибельную власть въ себѣ такой похоти!—Здѣсь говорится не о такомъ челоуѣкѣ, который весь погрязъ во грѣхѣхъ и потерялъ всякое чувство къ святости, но о такомъ, котораго можно почесть еще добродѣтельнымъ, который находитъ услажденіе въ законѣ Божіемъ, и который хотѣлъ бы избѣжать того или другаго грѣха, побѣдить въ себѣ ту или другую страсть, сдѣлать такую или другую добродѣтель, совершить такой или другой подвигъ святости: Но послушайте, какъ такой челоуѣкъ объясняетъ себя въ словахъ Апостола Павла. *Еже содѣваю*, говоритъ онъ, *не разумью: не еже бо хочу, сіе творю; но еже ненавижду, то содѣлываю. Еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣлати доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хочу доброе, творю; но еже не*

хощу злое, сіе содѣваю. Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему челоуьку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противовоуюющій закону ума моего, и плыняющій мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаянецъ азъ челоуькъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? (Рим. 7, 15—24). Таково даже въ добродѣтельномъ челоуькѣ преобладаніе похоти, а съ тѣмъ и отвращеніе отъ святости на дѣлѣ, хотя мысли будто устремляются къ закону Божию! — Не часто ли даже мы испытываемъ на себѣ такое преобладаніе какой-то внутренней власти, которой никакъ не умѣемъ разъяснить себѣ. Не часто ли случается, что хотимъ избѣгнуть извѣстнаго случая ко грѣху, и между тѣмъ прямо идемъ на него; хотимъ побѣдить въ себѣ какую-либо страсть, и между тѣмъ находимъ и подносимъ ей самую питательную пищу; хотимъ уклониться отъ какого-нибудь грѣха, и между тѣмъ сами спѣшимъ къ нему и содѣваемъ его со всею охотою: откуда зъ насъ такое противорѣчіе? — Отъ похоти, которую посѣялъ въ нашемъ сердцѣ грѣхъ, отъ этой неразгаданной для насъ самихъ склонности грѣшнть, отъ роковаго какъ бы нѣкоего отвращенія отъ святости! О, какой это злой и горькій плодъ грѣха! Размышляли ль вы, братіе, о такомъ плодѣ грѣха; о томъ, что всѣ наши етоль многократныя паденія, при всѣхъ нашихъ добрыхъ желаніяхъ и намѣреніяхъ, происходятъ именно отъ того, что грѣхъ посѣялъ въ наше сердце тайное нѣкое отвращеніе отъ святости? —

Но не здѣсь еще конецъ кознямъ грѣха: послѣдняя его цѣль удалить челоуька вовео отъ Бога; — и онъ, содѣлавъ челоуька плотскимъ и безнравственнымъ, удаляетъ наконецъ его отъ Бога. Уже и тѣмъ челоуькѣ сталъ далеко отъ Бога, что сталъ плотію; ибо Богъ есть духъ, и челоуькъ духомъ соединяется съ Богомъ, а какъ скоро перестаетъ быть духомъ и становится плотію, уже не соединяется съ Богомъ, а удаляется отъ Бога, даже умираетъ для

Бога. Равно и тѣмъ, что человѣкъ дѣлается безнравственнымъ, уже удаляется отъ Бога; ибо Богъ есть святы, и отъ насъ требуетъ, чтобы мы были святы, какъ и самъ Онъ; и только во святыхъ Онъ почиваетъ; а несвятыя, грѣшныя, безнравственныя дѣлаютъ сами себя вертепомъ діавола, а не храмомъ св. Духа, и Богъ удаляется отъ нихъ, бывъ ими изгоняемъ.—Но если бы послѣ сего, не воздвигалось еще особенное нѣкое средостѣіе между Богомъ и человѣкомъ, человѣкъ обратился бы еще къ Богу и въ Богѣ почерпнулъ бы жизнь для своего духа и святость для всей жизни.—Но вотъ что еще грѣхъ производитъ въ человѣкѣ: ослѣпляетъ внутреннее его око, т. е. умъ, и въ этомъ положеніи представляетъ ему и все божественное совершенно въ превратномъ видѣ; отъ чего человѣкъ всего божественнаго въ истинномъ видѣ отвращается.—Богъ есть существо невидимое и духовное; а человѣкъ чего не видитъ, въ то и не вѣруетъ, и оставивъ Бога истиннаго, какъ невидимаго и невѣдомаго, тварямъ воздастъ Божескую честь и привязанность. Богъ есть существо вездѣсущее и всевѣдущее; а человѣкъ своею мѣрою измѣряетъ Его вездѣприсутствіе, и находитъ темныя углы для своихъ беззаконій, гдѣ будтобы можно укрыться отъ Бога также, какъ и отъ человѣка. Богъ есть существо правосудное и преблагое, а человѣкъ закрываетъ для себя правду Божию благодію, и предается всякому грѣху, въ обольстительной мысли, что Богъ милостивъ, и какъ бы я не былъ грѣшенъ, мои грѣхи не побѣдятъ Его милосердія. Когда Богъ требуетъ вѣры и добродѣтели, человѣкъ думаетъ спастись соблюденіемъ однихъ наружныхъ обрядовъ религіи. А когда Богъ требуетъ строгаго исполненія и всехъ внѣшностей религіи, человѣкъ считаетъ ихъ ненужными для духа, могущаго и безъ внѣшностей возноситься къ Богу. Но я не кончилъ бы слова, исчисляя всѣ превратныя помыслы, какіе грѣхъ воздвигаетъ въ душѣ человѣка противъ Бога и всего Бо-

жественнаго. Однимъ словомъ, умъ грѣшника наполняется какими-то ложными и обаятельными свѣтотѣнями о всемъ божественномъ, и человѣкъ, думая даже ухватиться за божественное, хватается за одно грѣховное; гибельнымъ слѣдствіемъ сего бываетъ то, что когда божественное явится человѣку въ истинномъ своемъ видѣ, человѣкъ, предубѣжденный превратными своими помыслами, отвращается отъ божественнаго, иногда даже съ нѣкою на него злобою. Олицетвореніе всѣхъ такихъ разсужденій находимъ въ Фарисеяхъ, которые возненавидѣли и распяли Господа именно потому, что почивая на законѣ, имѣли превратныя понятія о божественномъ и отвергли Господа, представшаго имъ лицомъ къ лицу. Не рождаются ли и въ нашихъ душахъ подобныя помыслы? Ежели, напримѣръ, не ложно, а вѣрно мы понимаемъ Божіе всевѣденіе и вездѣсущіе: то почему же мы не боимся грѣшить въ извѣстныхъ мѣстахъ и случаяхъ, тогда какъ съ этими же дѣлами скрываемся отъ взора человѣческаго? Или ежели мы не ложно, а вѣрно разумѣемъ Божію правду и милость: то почему правда Божія не удерживаетъ насъ отъ грѣховъ, или Божія любовь къ намъ, столь осязательная для насъ въ Его милости, не воспламеняетъ въ насъ отвѣтной къ Нему любви? Или ежели мы знаемъ, что Богъ требуетъ, чтобы мы служили Ему и душею и тѣломъ, покланяясь Ему духомъ, и соблюдая всѣ внѣшности Его вѣры: то почему же мы иногда довольствуемся одною обрядностію, не заботясь о сердечномъ благочестіи, или небрежемъ и даже завѣдомо презираемъ внѣшними уставами нашей вѣры.—Если, братіе, этого нѣтъ въ насъ, то мы и не грѣшники; а если мы грѣшники, и если превратные помыслы о божественномъ бываютъ и въ нашихъ мысляхъ: то, по крайнемѣрѣ, размышляли ль мы, откуда въ насъ такое зло?—Размышляли ль, что такія мысли наши о божественныхъ предметахъ помрачаются именно грѣхомъ?—

Говоря о грѣхѣ вообще, что онъ производитъ въ чело-
вѣкѣ отвращеніе отъ всего духовнаго, святаго, божест-
веннаго, я разумью всякій грѣхъ въ частности; потому
что всякій грѣхъ, въ своей мѣрѣ, производитъ въ чело-
вѣкѣ точно такіа пагубныя дѣйствія, и всякій грѣхъ есть
вмѣстѣ весь грѣхъ; поелику законъ Божій, раскрывающій-
ся въ столь же безчисленныхъ заповѣдяхъ, сколь безчис-
ленны случаи нашей дѣятельности, въ своей идеѣ одинъ;
а потому и нарушеніемъ одной какой либо заповѣди на-
рушается уже весь законъ, какъ говоритъ Апостоль Іа-
ковъ (Іак. 4, 10), и слѣдовательно всякимъ частнымъ грѣ-
хомъ совершается вообще и весь грѣхъ (Іак. 2, 10). Какъ
же послѣ сего долженъ быть для насъ страшенъ всякій
грѣхъ, когда онъ производитъ въ душѣ нашей столь ужа-
сное зло, каково есть отвращеніе отъ всего духовнаго,
святаго, божественнаго. Ужасное зло, говорю; ибо съ нимъ
неразлучно совершенное удаленіе отъ Бога, осуждающее
насъ на вѣчную смерть.—Отвращаясь отъ всего духовна-
го, мы, разумѣется, будемъ глубже и глубже погружаться
въ чувственное, и болѣе и болѣе дѣлаться плотью, которой
вѣчнымъ наслѣдіемъ будетъ огонь геенскій; отвращаясь отъ
всего святаго, разумѣется, будемъ глубже и глубже пог-
рязать во грѣхъ, болѣе и болѣе дѣлаться врагами Богу и
друзьями діаволу, съ которымъ и наслѣдуемъ тартаръ; от-
вращаясь отъ всего божественнаго, разумѣется, будемъ
болѣе и болѣе удаляться отъ Бога, а съ тѣмъ вмѣстѣ и
лишаться жизни, ибо въ Богѣ наша жизнь, и углубляться
въ смерть, ибо безъ Бога вездѣ смерть. Не зло ли это для
человѣка? Мы боимся и тѣлесной смерти, послѣ которой
остается намъ еще жизнь по душѣ и даже по тѣлу въ
будущемъ вѣкѣ: какъ же можетъ быть не страшна для
насъ такая смерть, послѣ которой не будетъ для насъ
жизни во вѣки вѣковъ? Отвращеніе отъ пищи—худой для
насъ признакъ; ибо предсказываетъ если не самую смерть,

то жестокою болѣзнь, можетъ быть, смертную: столь же худымъ признакомъ должно считать и отвращеніе отъ всего духовнаго, святаго, божественнаго. Убоимся же, братіе, всякаго грѣха, ибо всякій грѣхъ можетъ производить въ насъ такое отвращеніе; если жъ не убоимся, то такое отвращеніе доведетъ насъ до гибельной крайности.

(И это слово осталось въ рукописи недоконченнымъ).

С Л О В О

въ недѣлю двадцать четвертую, 1843 г.

О Немже и вы созидаются въ жилище Божіе духомъ. (Еф. 2, 22).

Слова нынѣшняго Апостольскаго чтенія, какъ и сами вы слушали.

Можно вообразить, какъ пріятно было для Ефесскихъ христіанъ получить такой себѣ привѣтъ—и отъ кого же? Отъ Апостола Павла — привѣтъ, что они, бывши прежде, т. е. въ состояніи язычества, чуждыми Христа, общества Израильскаго, завѣтовъ обѣтованія и надежды, живши безъ Бога въ мірѣ (ст. 11—12), наконецъ увѣровавъ во Христа, стали близкими, не чужими и пришельцами, а согражданами святыхъ и своими Богу, и, утверждаясь на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, устроятся, какъ и все зданіе христіанства, въ духовное жилище Божіе. *О Немже, т. е. о Христѣ, говоритъ имъ Апостоль, и вы созидаются въ жилище Божіе духомъ.* Быть жилищемъ Богу—можетъ ли быть что выше сего для человѣка, а потому можетъ ли быть что для него и пріятнѣе такого привѣта? Ибо гдѣ Богъ, тамъ все—и жизнь, и счастье, и миръ, и радость, тамъ самое небо и царство небесное.

Не не пріятно должно быть и для насъ, братіе, когда мы

тотъ же привѣтъ Апостольскій обратимъ къ самимъ себѣ, особенно, что и мы, утверждаясь на томъ же основаніи и камнѣ, также устроимся, по крайней мѣрѣ, предназначены и можемъ устроиться въ жилище Божіе. Ибо какъ христіане, мы на такой привѣтъ имѣемъ такое же право, какъ и Ефесеи, и поелику Апостоль Павелъ есть Апостоль не для однихъ Ефесеевъ, но и для всѣхъ народовъ, какъ по преимуществу Апостоль народовъ (Римл. 1, 14. 11—13), то его привѣтъ относится и къ намъ.

И такъ, братіе—христіане, привѣтствую васъ и себя привѣтомъ Апостольскимъ, что намъ даровано счастье, какого выше не можетъ быть, устроиться въ жилище Божіе. Если мы въ особенное счастье для себя вмѣняемъ принять къ себѣ въ домъ какаго нибудь знатнаго человѣка, и то временнымъ только гостемъ: какое жъ счастье можетъ сравниться съ тѣмъ, когда мы будемъ жилищемъ Бога и Богъ будетъ въ насъ не гостемъ временнымъ, а обитателемъ постояннымъ? Это далеко выше того, какъ если бы какой государь благоволилъ удостоить милостивымъ своимъ посѣщеніемъ послѣдняго изъ подданныхъ своихъ, чтобы лично принести ему счастье и отраду. Здѣсь болѣе Соломона; Богъ — царь царей, хотя мы предъ очами Божиими, можетъ быть, ниже послѣдняго изъ подданныхъ; но тѣмъ и несравненно выше наше счастье, съ которымъ привѣтствуетъ насъ Апостоль. Надобно только, чтобы привѣтъ его не пронесся мимо кого либо изъ насъ безплодно для себя, а для насъ въ укоризну и стыдѣніе; а это, по несчастію, легко можетъ случиться; если кто изъ насъ окажется и останется жилищемъ не Бога, а грѣха. Подорожимъ же привѣтомъ, и постараемся оправдать его самымъ дѣломъ.

Что же значить устроиться въ жилище Божіе? Развѣ можно, скажете, человѣку сдѣлаться жилищемъ или домомъ? Апостоль въ другихъ мѣстахъ называетъ христіанъ то здані-

емъ, то храмомъ, то церковію Божіею: *вы Божіе зданіе есте*, говоритъ онъ (1 Кор. 3, 9), *вы храмъ Божій есте* (1 Кор. 3, 16), *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16), да и самъ Христосъ сказавши: *аще кто любитъ Мя, слова Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23), явно предполагаетъ обитель Богу въ человѣкѣ. Но какъ можетъ, судя наглазно, какой либо человѣкъ, хотя, на примѣръ, кто нибудь изъ насъ, перестроиться въ обитель, церковь, храмъ или домъ, какіе мы обыкновенно строимъ, или какъ вотъ этотъ храмъ, въ которомъ теперь стоимъ? Рѣчь не собственная, а иносказательная, и отъ того, можетъ быть, не для всякаго ясная и понятная; но она уже дѣлается и ясною и понятною, какъ скоро мы находимъ ее несобственною, а иносказательною. Не требуется, что бы человѣкъ перестроился въ вещественный храмъ или церковь, что явно невозможно; но требуется, что бы человѣкъ сдѣлался и былъ для Бога тоже, что рукотворенный храмъ или церковь. Церковь въ этомъ случаѣ, съ одной стороны, есть средство, а съ другой—и образецъ человѣку самому сдѣлаться Церковію Божіею. Какъ церковь есть домъ Божій, гдѣ Богъ благоволитъ обитать, хотя для насъ невидимымъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнымъ присутствіемъ: такъ и человѣкъ долженъ сдѣлаться нѣкимъ мѣстомъ, гдѣ бы Богъ благоволилъ, хотя бы также невидимо, но также и дѣйствительно, являть свое присутствіе. Какъ церковь вся или всѣми своими частями—притворомъ, срединою, алтаремъ посвящается собственно на богослуженіе: такъ и человѣкъ весь—и тѣломъ, и душою, и умомъ, и волею, и чувствомъ долженъ посвятить себя на служеніе единому Богу, какъ убѣждаетъ Апостолъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Какъ церковь, наконецъ, посвященная исключительно единому Богу, не можетъ уже за тѣмъ быть

мѣстомъ какихъ либо обыкновенныхъ дѣлъ и вещей житейскихъ: такъ и человекъ, посвященный Богу также исключительно—тѣмъ паче, что Богъ, вѣчный ревнитель славы своей, не можетъ имѣть и терпѣть соперниковъ, ибо самъ говоритъ: *славы Моя иному не дамъ* (Ис. 42, 8)—не долженъ уже давать въ себѣ, ни въ умѣ, ни въ волѣ, ни въ чувствѣ, какаго либо мѣста ничему небожественному, или мірскому, порочному, грѣховному. Въ семъ-то смыслѣ говоритъ Апостоль: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тѣи будутъ Мнѣ людие: тѣмже изыдите отъ среды ихъ, т. е. грѣшныхъ, нечестивыхъ, нераскаянныхъ, и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотъ не прикасайтесь: и азъ прииму вы и буду вамъ во Отца, и вы Мнѣ будете въ сыны и дщери, глаголетъ Господь вседержитель* (2 Кор. 6, 16—18).

Однакъжъ, человѣческая мысль недоумѣваетъ, можетъ ли это быть? Какъ безпредѣльный въ существѣ своемъ Богъ вмѣстится въ ограниченной твари, каковъ человекъ? Какъ неприступный по величеству своему Богъ, неприступный до того, что *человекъ не можетъ узрѣть лица Его, и остаться живъ* (Исх. 23, 33, 20), какъ Самъ Онъ сказалъ Моисею, будетъ обитать въ человекѣ, и человекъ не исчезнетъ, какъ воскъ отъ огня или прахъ отъ вихря? Хотя общеніе Божества съ человекѣми составляло искони предметъ вѣры человѣческой; хотя исторія Иудейская и свидѣтельства о себѣ пророковъ ясно то подтверждаютъ; хотя самъ Богъ говоритъ: *вселюся въ нихъ и похожду*; хотя самъ Христосъ обѣщаль: *и къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ*; хотя Павелъ Апостоль внушаетъ вселеніе въ человекѣ даже Бога воплотившагося, т. е. Иисуса Христа, когда говоритъ о себѣ самомъ: *живу некому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20); когда обличаетъ Коринвянъ: *или не знаете себе, яко Христосъ въ васъ есть* (2 Кор. 13, 5); когда желаетъ Ефесеямъ: *да дастъ имъ*

Богъ вселитися Христу върою въ сердца ихъ (Еф. 3, 17), или еще ближе, хотя всякій изъ насъ причащаясь святыхъ Христовыхъ таинъ, вѣруетъ, что чрезъ причастіе Христосъ бываетъ въ насъ, какъ и мы въ Немъ (Іоан. 6, 56), ибо такъ сказалъ самъ Онъ: однакожь, не смотря на столь ясныя и многочисленныя свидѣтельства, для многихъ изъ насъ все же остается непонятнымъ, какъ можетъ Богъ не нравственно только или благодатно, но существенно вселиться въ челоуѣка и обитать въ немъ, а отъ того, можетъ статья, и не всѣ вѣруютъ въ возможность сего, и не радятъ о приведеніи сего въ самое дѣло, такъ, какъ бы надлежало намъ вѣровать и радѣть.

Но присмотримся къ дѣлу внимательнѣе. Можетъ ли то быть не истинно, что говоритъ намъ сама истина? Можетъ ли то быть невѣрно, въ чемъ увѣряетъ насъ самъ Богъ, во всѣхъ словесѣхъ своихъ вѣрныи? Можетъ ли то быть невозможно, что возможно у Бога, хотя бы по нашимъ понятіямъ казалось невозможнымъ?—Намъ говоритъ самъ Богъ: будьте для Меня жилищемъ: Я вселюся въ васъ и буду обитать; а мы недоумѣваемъ! Недоумѣніе наше происходитъ вотъ отъ чего: мы о существѣ Божиемъ судимъ по нашимъ земнымъ понятіямъ; различаемъ и раздѣляемъ въ нихъ двѣ стороны, какъ въ себѣ самихъ, существенную и нравственную, и допуская гдѣ либо послѣднюю, не допускаемъ тамъ же первой, какъ бы потому, что неограниченное можетъ дѣйствовать на ограниченное, но вмѣститься въ ограниченномъ не можетъ. Разсужденіе чисто матеріальное! Но и въ самой матеріи, когда чувствуемъ силу огня, не предполагаемъ ли также присутствія самаго огня? Когда видимъ и чувствуемъ, что воздухъ, исполняя атмосферу, въ которой живемъ, наполняетъ и домъ нашъ, въ которомъ обитаемъ, споримъ ли, что воздухъ, наполняя атмосферу, не можетъ вмѣститься и быть въ нашемъ домѣ? Богъ *всѣ во всемъ дѣйствуетъ* и всюду присут-

ствуется: чтожъ непонятнаго въ томъ, чтобы Ему вселиться и обитать въ человѣкѣ существенно, какъ и благодатно? Въ Богѣ совсѣмъ не то, что въ насъ: мы своими мыслями и желаніями можемъ возноситься до неба и переноситься въ разныя страны, но существомъ всегда остаемся тамъ, гдѣ находимся: но Богъ, гдѣ Его мысль и слово, воля и заповѣдь, власть и судъ или сила, тамъ и Самъ Онъ; первое зависитъ отъ самой ограниченности и мѣстности; послѣднее отъ самой Божіей неограниченности и вездѣсущія. Впрочемъ, чтобы лучше приблизить сію тайну къ нашимъ понятіямъ, всегда почти чувственнымъ, Апостоль присовокупляетъ, что мы устроаемся въ жилище Божіе *духомъ*, хотя онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что и *тѣло наше есть храмъ живущаго въ насъ Духа Божія* (1 Кор. 6, 19). Жилище духомъ есть жилище духовное, какъ и Апостоль Петръ желаетъ намъ созидаться *въ храмъ духовенъ* (1 Петр. 2, 5). Богу, какъ Духу, и прилично жилище духовное, и Богу, какъ духу, обитать въ духѣ человѣка—это для насъ непонятно, а напротивъ еще убѣждаетъ насъ не сомнѣваться въ томъ, что Богу можно, даже по нашимъ понятіямъ, существенно обитать въ человѣкѣ, котораго душа духовна и имѣетъ свою, такъ сказать, ограниченную неограниченность.

Братіе мои! я нарочно такъ замедлилъ, уясняя вамъ возможность вселиться и обитать въ насъ Богу, чтобы, ослабивъ всякое недоумѣніе, укрѣпить нашу вѣру въ такую возможность, и возбудить готовность и ревность оправдать ее самымъ дѣломъ. Дѣйствительно, еще разъ повторю, можетъ ли что быть для насъ выше, отраднѣе, блаженнѣе, какъ быть храмомъ Божіимъ, какъ имѣть въ себѣ Бога обитателемъ? Если бы возможно было, кто бы не пожелалъ, хотя единожды раздѣлить у себя трапезу съ Богомъ лицомъ къ лицу, какъ съ гостемъ, другомъ, братомъ или благодѣтелемъ? Но имѣть Его въ себѣ обита-

телемъ постояннымъ — это блаженство невыразимое!

Если жь это возможно, скажете: то такъ намъ это сдѣлать? Черезъ Иисуса Христа. Дадимъ Ему *вѣрою вселиться въ сердца наши*. Во Христѣ—Богъ и черезъ Христа и во Христѣ Онъ вселится въ насъ. А Христа какъ вселить въ себя? Уже сказано, вѣрою, т. е. поставимъ себя вѣрою въ такое состояніе, чтобы въ насъ былъ тотъ же образъ мыслей, желаній и чувствованій, такъ чтобы изъ всѣхъ нашихъ мыслей и словъ, желаній и поступковъ, чувствованій и движеній было видно, что *живемъ ктому не мы, но живетъ въ насъ Христосъ*. А для сего наполнимъ умъ нашъ истинами вѣры, волю нашу—правилами вѣры, сердце наше чувствованіями вѣры; изучимъ, усвоимъ и вѣдри мѣ въ душу нашу, а потомъ и выразимъ во всей жизни нашей, понятія, заповѣди, обѣтованія и угрозы Евангелія, Христомъ намъ сообщенныя: всѣ онѣ Христовы, а слѣдовательно и Божіи, и съ нами произойдетъ тоже, что бываетъ съ двумя человѣками, кои по единству или крайнему согласію мыслей, желаній и чувствованій, живутъ, какъ говорится, душа въ душу, или какъ бы одинъ въ другомъ. Дѣло не трудное, но крайней мѣрѣ не невозможное.

Иисусъ Христосъ преподалъ намъ самое истинное ученіе о Богѣ, Его существѣ, свойствахъ, дѣлахъ въ міросотвореніи и міроуправленіи, и особенно о дѣйствіяхъ и отношеніяхъ Его къ человѣку; о человѣкѣ, его существѣ и составѣ, способностяхъ и назначеніи, мѣстѣ и чинѣ въ ряду тварей, совершенствахъ и недостаткахъ, судьбѣ настоящей и будущей; о самомъ Себѣ, своемъ существѣ и лицѣ, посредствѣ между Богомъ и человѣками, дѣлахъ и судьбѣ, власти и славѣ. И такое ученіе заимствовалъ Онъ и преподалъ намъ не отъ Себя и не по своей волѣ, какъ человѣкъ, но, какъ Единородный Сынъ Божій, почерпнулъ въ доны самаго Божества и сообщилъ намъ по волѣ Отца своего, который далъ Ему заповѣдь, что *сказать и что воз-*

любить (Иоан. 1, 16; 12, 49). Ученіе, слѣдовательно, самое Божественное! И такъ, если мы напитаемъ умъ нашъ сими истинами вѣры, если займемъ всѣ мысли наши понятіями Евангѣльскими, если въ насъ тотъ же будетъ образъ мыслей, что и во Христа Иисуса: тогда не очевидно ли, мы будемъ заняты божественнымъ, и Богъ чрезъ самыя истины вѣры не будетъ ли обитать въ душѣ нашей?

Но одного знанія не довольно, нужны дѣла; и не довольно занять только умъ божественнымъ, надобно занять и волю; такъ какъ не довольно говорить Богу: Господи, Господи, а надобно творить волю Отца небеснаго; или недовольно принять, но должно и соблюсти слово Христова, чтобы Онъ съ Отцемъ своимъ пришелъ къ намъ и сотворилъ въ насъ обитель. Поэтому Христосъ, преподавъ намъ истины вѣры, преподалъ и правила вѣры, или сообщилъ волю Божию, какъ намъ вести себя въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и къ самимъ себѣ. Бога, Онъ заповѣдалъ намъ именовать нашимъ Отцемъ и любить Его прежде и паче всего, всею мыслию, всею крѣпостию, всею сердцемъ; ближнихъ считать своими братьями, не исключая самыхъ враговъ, и любить ихъ какъ самихъ себя, ревнуя быть чадами Отца небеснаго, наиболѣе подобными Ему; самихъ себя прежде всего *отвергнуться*, что бы убить въ себѣ самолюбіе, которое преимущественно и раздѣляетъ насъ съ Богомъ; потомъ предаться и *последовать Христу*, чтобы утвердиться въ сыновней преданности, которая всего лучше и соединитъ насъ съ Богомъ; затѣмъ держать и блюсти себя и по душѣ и по тѣлу, какъ собственность Божию, во всякой цѣлости, чистотѣ и непорочности, точно какъ чужую драгоценность, на время намъ повѣренную, ибо мы, по Апостолу, сами себя *не свои*, но *Божіе стяжаніе*, купленное безцѣнною кровію Христовою (1 Кор. 3, 9; 6, 19, 20). А что все это есть воля самаго Бога, Христосъ вообще говоритъ: *судъ Мой*

праведенъ есть, яко не ищу воли Моєя, но воли пославшаго Мя Отца (Іоан. 5, 30). И такъ, если мы усвоимъ себѣ законъ Евангельскій, если подчинимъ ему всю нашу волю, если по его заповѣдямъ будемъ учреждать всѣ наши желанія, намѣренія, дѣйствія, если по его требованіямъ умертвимъ въ себѣ всякую грѣховную страсть, если по его духу будемъ направлять и располагать все наше поведеніе: тогда не явно ли и воля наша будетъ занята божественнымъ, въ сердцѣ нашемъ будетъ законъ Божій, а чрезъ него и самъ Богъ и Христосъ будетъ обитать въ насъ, по сказанному: *придемъ и обитель сотворимъ?*

Дѣло вѣнчается концомъ, а жизнь наша воздаяніемъ, для котораго самъ Богъ вложилъ въ душу нашу чувство, и оно должно быть также наполнено божественнымъ, чтобы всему человѣку быть жилищемъ Божиимъ. Что жъ ожидаетъ насъ въ будущемъ? Какое будетъ намъ воздаяніе? Какая будущая судьба наша?—Исусъ Христосъ все это заключилъ въ обѣтованіяхъ и угрозахъ Евангельскихъ. Если мы будемъ истинно вѣровать во Христа, т. е. и сердцемъ признавать и устами исповѣдывать Его тѣмъ, что Онъ самъ въ себѣ есть, получимъ животъ вѣчный; а не будемъ вѣровать, подвергнемся вѣчному гнѣву Божию. Если будемъ слушаться Его ученія, оно спасетъ насъ; если же не будемъ, оно само осудитъ насъ въ послѣдній день. Если, принявъ ученіе Его, будемъ творить его на самомъ дѣлѣ, будемъ блаженны; но если не будемъ оправдывать его дѣлами, будемъ отвержены, какъ и невѣрующіе. Если во всей жизни своей будемъ ему сообразны, будемъ Ему сонаслѣдниками царства небеснаго; если жъ напротивъ,—жребій нашъ будетъ тотъ же, что діавола и ангеловъ его. Если устроимъ въ себѣ жилище Богу, Онъ вѣчно будетъ обитать въ насъ и радовать насъ своимъ блаженствомъ; но если кто разоритъ въ себѣ храмъ Божій, того погубитъ Богъ (1 Кор. 3, 17). Таковы въ немногихъ

и самыхъ общихъ чертахъ обѣтованія и угрозы Евангельскія, и всѣ они божественны, ибо и произошли отъ Бога, и преданы намъ Иисусомъ Христомъ и боговдохновенными Его Апостолами. Итакъ, если мы наполнимъ ими наше сердце, если по тону онъ настроилъ всѣ наши чувства, если воодушевившись обѣтованіями, возлюбимъ всякую добродѣтель, а устранившись угрозами, возненавидимъ всякій грѣхъ; если, проникнувшись Евангельскою надеждою и страхомъ, возлюбимъ Бога, какъ дѣти своего Отца, и убоимся Его, какъ вѣрные рабы своего Господа, и если въ живомъ упованіи вѣчныхъ благъ, какъ и боязни вѣчныхъ мукъ, презрѣвъ все земное, плотское, суетное, устремимся всѣми нашими мыслями, желаніями и чувствами, какъ убѣждаетъ Апостоль, къ горнему, небесному, божественному: тогда не проникнется ли все наше сердце божественнымъ, не отвержется ли и не распространится ли оно для Бога, и не вселится ли въ него Богъ, какъ въ готовое и угодное Ему жилище? Иначе и быть не можетъ; ибо тогда чрезъ самыя Евангельскія обѣтованія, изъ Бога проистекшія, и чувствомъ нашимъ усвоенныя, Богъ и Христосъ войдетъ въ душу нашу. Богъ, повторяю, не то, что мы: гдѣ Его мысль и слово, воля и законъ, власть и судъ, тамъ и Самъ Онъ.

Усвоивши себѣ, такимъ образомъ, истины, правила и обѣтованія Евангельскія, мы, очевидно, поставимъ себя въ сочувствіе съ Христомъ и Богомъ, и тѣмъ самымъ устроимъ Богу жилище въ своемъ духѣ; и Богъ, всегда стоящій у дверей сердца нашего и толкающій въ нихъ—да отверземъ Ему и дадимъ Ему войти,—не укоснитъ вселиться въ насъ, какъ скоро узритъ и храмъ для себя готовый, и двери уже отверстыя. О, если-бъ это было такъ! Тогда привѣтъ Апостольскій не пронесся бы мимо насъ безплодно, и ли не палъ бы на насъ въ укоризну и стыдѣніе.

Однажды Иисусъ Христосъ вошелъ въ храмъ Іеруса-

лимскій, и нашелъ тамъ столы мѣновщиковъ и скамьи торгующихъ голубими, овецъ и воловъ, торжниковъ продающихъ и покупающихъ, и воспламенившись ревностію по домъ Божиємъ, началъ бичемъ изгонять всѣхъ и все, съ укоризною: *не сказано ли въ Писаніи, что домъ Мой долженъ быть домомъ молитвы? а вы сдѣлали его мѣстомъ постороннихъ вещей, домомъ торговли и вертепомъ разбойниковъ* (Матѳ. 21, 12, 13 и др. Ев.). Чтожь, если Господь прикасается или съ жезломъ своимъ посѣтитъ душу чью либо изъ насъ, и найдетъ въ ней не домъ молитвы, не храмъ Ему посвященный, не жилище Ему готовое и угодное, но вмѣстѣ лище вещей постороннихъ, пороковъ и грѣховъ, но домъ торговли, гдѣ человекъ продаетъ небесныя блага на прихоти мірскія, плотскія, суетныя, но вертепъ разбойниковъ, убивающихъ въ немъ всякую добрую мысль, доброе желаніе, доброе чувство, подрывающихъ и разоряющихъ его спасеніе; если найдетъ, что такой человекъ по чувствамъ своимъ къ Богу вовсе Ему не сынъ и не дщерь, не рабъ и не поданный; что онъ не только не любитъ Господа, но и сдѣлался Ему врагомъ, сдѣлавшись другомъ міру, что въ сердцѣ его кипятъ одніи страсти грѣховныя, необузданныя, въ волѣ его царствуетъ одно самолюбіе непокорное, въ умѣ его волнуются одни помыслы житейскіе, земные, чувственные; что онъ, забывъ или поправъ обѣты крещенія, именуясь христіаниномъ, и не думаетъ вовсе быть храмомъ Божиимъ, и ни душою, ни тѣломъ не служитъ Господу, а рабствуетъ одному грѣху, сдѣлавшись постояннымъ его жилищемъ; что онъ, пришедши въ глубину золь и грѣховной безпечности, сталъ уже не своимъ Богу, и не согражданиномъ святыхъ, но чуждымъ Христа, пришельцемъ среди христіанства, мертвымъ для всякихъ Евангельскихъ надеждъ и страховъ, и живетъ въ мірѣ семъ вовсе безъ Бога, какъ самыя язычники? Не скажетъ ли такому Господь: несчастный! что ты сдѣлалъ? тебѣ

надлежало быть Моимъ жилищемъ, а ты сдѣлалъ себя вертепомъ всякихъ грѣховъ! Что для такого христіанина и привѣтъ Апостольскій? Выслушаетъ ли онъ его, не стараясь отъ стыда? Ибо не обличеніе ли ему такой привѣтъ, не укоризна ли и стыдѣніе, какъ привѣтъ какому либо чело-вѣку со всенародною почестью, когда бы тотъ подвергался всенародному безтестію? *О, братія святая, званія небеснаго причастницы! Не въсте ли, яко, по самому званію христіанъ, мы храмъ Божій е сме и Духъ Божій долженъ жить въ насъ? Храмъ Божій святъ есть, а этотъ храмъ вы,* говоритъ Апостоль.

Не думаю, чтобы кто при семъ сказалъ: куда намъ грѣшнымъ быть еще храмомъ Божиимъ?—Такое смиреніе было бы паче гордости. Богъ такъ хочетъ, и того отъ насъ требуетъ: намъ ли пререкать Ему? Это была бы непростительная дерзость—не допустить Царя своего хотя бы въ полуразвалившуюся хижину, какова Грѣшная душа. Не праведникамъ однимъ дана благодать быть жилищемъ Божиимъ: всѣ грѣшники призываются какъ быть праведниками, такъ и устроиться въ церковь Божию. Въмѣсто неразумнаго прекословія, справедливѣе и лучше смиренно предаться въ волю Божию и стараться содѣлаться храмомъ Господа своего. Прекрасное употребляетъ къ сему побужденіе Апостоль Петръ: *попечее, говоритъ онъ, вкусисте, яко блазь Господь: къ Нему же приходяще, камени живу, и сами, яко камене живое, зиждитесь въ храмъ духовенъ* (1 Петр. 2, 4. 5). Кто жъ изъ насъ не испыталъ, сколь блазь Господь и милостивъ? Не сія ли самая благодать Божія, по вѣкоему несчастному превращенію порядка и существа дѣла, бываетъ, можетъ статься, причиною даже того, что мы коснимъ на путяхъ грѣха и не свѣшимъ обратиться къ Богу?—Согрѣшили: Богъ милостивъ, прбститъ, и снова за грѣхи, и снова Богъ милостивъ, и снова за грѣхи—въ такомъ поминутномъ переходѣ отъ грѣховъ къ милости Божіей и

отъ милости къ грѣхамъ едвали не вся наша жизнь проходить. Нѣтъ, братіе; но сею же самою благостію Божіею, которая одна доселѣ милуетъ насъ, ведя насъ къ покаянію, возбудимся возлюбить Бога всѣмъ сердцемъ и устроить Ему въ духъ своемъ жилище. *Молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша, какъ и души, жертву живу, святую, благоугодну Бозови, словесное служеніе ваше, и не сообразуйтесь вѣку сему* (Рим. 12, 1. 2). *Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). *Храмъ Божій есте вы, и духъ Божій живетъ въ васъ* (ст. 16). Устройтесь же о Христѣ въ жилище Божіе духомъ, въ чемъ да поможетъ всѣмъ намъ самъ Господь благодатію своею. Аминь.

С Л О В О

въ двадцать четвертую недѣлю по Пасхѣ.

Тѣмже ктому нѣсте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и приснїи Богу.
(Еф 2, 19).

Апостолъ написалъ слова сіи къ Ефесеямъ, которые изъ язычниковъ сдѣлались христіанами. А такъ какъ и мы тоже христіане, и не изъ Евреевъ, а изъ язычниковъ; то я и не сумнюсь привѣтствовать васъ, возлюбленная братія моя, тѣми же Апостольскими словами, и говорю: такъ и мы не странни, не чужіе и не пришельцы, а сограждане Святымъ, и приснїи, свои Богу.

Какое высокое преимущество для грѣшниковъ быть не чужими, а своими Богу; во имя Іисуса Христа называть и призывать Бога Отцемъ своимъ, получать отъ Него прощеніе грѣховъ на всякое чувство раскаянія, пользоваться отеческимъ Его промышленіемъ, участвовать въ святыхъ таинствахъ и въ нихъ и чрезъ нихъ прича-

щаться благодати спасающей, твердо и вѣрно уповать небеснаго царствія, свѣтлымъ взоромъ смотрѣть въ самое лице смерти, и съ живымъ чувствомъ надежды переходить въ жизнь вѣчную, чтобы тамъ, вмѣстѣ со святыми, сдѣлаться снаслѣдниками Христу, наслѣдниками же Богу!

Но часто ли, братіе, помышляемъ мы о такомъ своемъ преимуществѣ? Разумѣемъ ли его, чувствуемъ ли всю его силу, извлекаемъ ли изъ него свои обязанности, утверждаемъ ли на немъ всю свою преданность Отцу небесному? Если бы такъ было, мы были бы уже не грѣшниками, а святыми, по крайней мѣрѣ, мы день со дня, съ часу на часъ переставали бы быть грѣшниками и дѣлались бы святыми, въ первомъ — умалались, во второмъ — возрастали. Ибо Апостоль говоритъ, что *всякій, кто имѣетъ надежду на Христа, очищаетъ себя, какъ и Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3). Кому же позволить собственная каждаго совѣсть утверждать, что мы такъ себя очищаемъ? Не напрогивъ ли? Не растемъ ли мы больше въ грѣхахъ, чѣмъ въ покаяніи и святости? И такъ, братіе, не должно ли опасаться, что мы сами отъ себя отрываемъ и теряемъ свое высокое преимущество предъ невѣрующими? А потеря будетъ тѣмъ больше плачевная, чѣмъ преимущество важнѣе. Притомъ, не довольно будетъ потерять, но и отвѣчать за потерю. Печать вѣры, которою мы теперь отличаемся отъ всѣхъ невѣрующихъ, не преломляется; Богъ истиненъ, сколько мы живы и *наше невірїе не упразднитъ*, по Апостолу, *спры Божїей* (Римл. 3, 3). Хотя бы мы въ жизни сей и во все отреклись отъ вѣры и мыслию и дѣлами, но мы все-таки перейдемъ въ будущую жизнь христіанами, только невѣрными. Тамъ спросятъ не только о томъ, гдѣ наша вѣра, но и почему мы ее утратили, ея не оправдали, ею злоупотребили; не только лишатъ насъ всѣхъ благъ, вѣрою намъ обѣщанныхъ, но и подвергнуть всѣмъ наказаніямъ за пренебреженіе, зло-

употребленіе и отверженіе такихъ благъ. Это точь въ точь, что и въ притчѣ (Матѣ. 25, 14 и д.) съ тѣмъ, кто не употребилъ врученныхъ ему талантовъ; у насъ отнимется и то, что имѣли и надѣялись имѣть, и какъ невѣрные рабы будемъ ввержены въ геенну огненную. Лучше было бы вовсе не быть христіанами, нежели оказаться вѣроломными, по общему закону правды: кто зналъ и не дѣлалъ, тотъ больше будетъ наказанъ, чѣмъ кто не сдѣлалъ, потому что не зналъ. Христіане грѣшныя и нераскаянные несравненно больше будутъ мучиться, чѣмъ самые невѣрующіе. Какъ же не плачевна будетъ наша утрата высокаго преимущества вѣры!

За что, или почему Апостоль называетъ вѣрующихъ во Христа не чужими, а своими Богу? Во первыхъ потому, что они *названи на основаніи Христа, Апостоловъ и Пророковъ*; во вторыхъ, потому, что они на такомъ основаніи и сами *устраются въ жилище Божіе духомъ*. Это вы слышали изъ вышшняго Апостольскаго чтенія. Явная притча: Христіанство здѣсь представляется подъ образомъ зданія, для котораго необходимо какъ основаніе, ибо не на воздухѣ же строить, такъ и построеніе или возведеніе стѣнъ до самаго верха, ибо основаніе не есть еще зданіе. Въ Христіанствѣ основаніемъ служить Христось, Апостолы и Пророки, т. е., ихъ ученіе, и это есть наша вѣра; а построеніемъ должно быть постоянное отчужденіе наше отъ грѣховъ и возрастаніе во святой жизни, до мѣры возраста исполненія Христова, такъ чтобы въ христіанинѣ, въ его мысляхъ и словахъ, въ желаніяхъ и чувствахъ, въ поступкахъ и дѣлахъ видѣнъ былъ Христось; или о христіанинѣ можно было сказать: вотъ настоящій послѣдователь Христовъ; это есть самая наша жизнь. Вѣра намъ дана, слѣд. не отъ насъ, и не мы ее себѣ составили; но жизнь наша отъ насъ, слѣд. мы сами должны построить свое зданіе на данномъ намъ основаніи. Богъ не спа-

саетъ насъ безъ насъ, и если мы сами не устроимъ своего спасенія на основаніи вѣры, мы погибнемъ, не смотря на то, что называемся христіанами, и даже кажемся другимъ, только по виду, а не по дѣлу, святыми.

Итакъ если мы не желаемъ утратить своего высокаго преимущества, а съ тѣмъ вмѣстѣ и своего блаженства, для котораго мы созданы Богомъ, искуплены Христомъ, и влечемъ собственнымъ сердцемъ—ибо кто себѣ не желаетъ добра самаго вѣрнаго, постояннаго и вѣчнаго?—то вотъ для насъ два самыя необходимыя правила: первое вѣровать, второе—жить по вѣрѣ. Одно съ другимъ неразлучно: вѣра безъ дѣлъ, дѣла безъ вѣры мертвы; въ церкви ветхозавѣтной—первое производило Фарисеевъ, второе Саддукеевъ.

Необходимо не только вѣровать, но и жить по вѣрѣ. Ибо если Апостоль признаетъ не чужими, а своими Богу тѣхъ, которые и наздани на основаніи Христа, Апостоловъ и Пророковъ, и на семъ основаніи и сами устроятся въ жилище Божіе духомъ, такъ чтобы въ душѣ ихъ обиталъ Богъ, что уже, замѣтимъ къ слову, показываетъ, что христіанамъ должно жить собственно душею, по заповоу Божію, а не тѣломъ, водясь плотскими страстями: то какъ же можно только вѣровать, а не жить по вѣрѣ, оставаться съ однимъ именемъ христіанъ и не имѣть дѣлъ христіанскихъ, довольствоваться одною вѣрою, не заботясь о жизни? *Вѣра безъ дѣлъ мертва*, учитъ Апостоль, *какъ тѣло безъ души мертво*. Когда тѣло не производитъ уже ни движенія, ни дѣлъ: мы говоримъ, что человекъ умеръ; когда у христіанина нѣтъ жизни христіанской, писаніе говоритъ, что въ этомъ христіанинѣ христіанинъ умеръ. Что жъ и тебѣ самому, возлюбленный, съ такою вѣрою, которая не оправдывается дѣлами! Ты вѣруешь, что Богъ одинъ, или что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій; но если въ дѣлахъ и въ

жизни твоей этого не видно, если ты живешь, какъ бы не было Бога, или какъ бы Богу до тебя никакого нѣтъ дѣла; если говоришь о Немъ неблагоговѣнно, безъ уваженія, часто дерзко, если закона Его не исполняешь, и часто намѣренно Его попираешь, если не надѣешься ни въ чемъ на Него и вовсе не боишься Его: что это за вѣра? Называешь Иисуса Христа Богомъ, а не уважаешь ни обѣтованій, ни угрозъ Его; читаешь Его заповѣди, знаешь Его жизнь, а не слѣдуешь ни Его заповѣдямъ, ни Его примѣру; говоришь, что Онъ твой Спаситель, а вовсе не ожидаешь отъ Него одного себѣ спасенія и нарочно грѣшишь, не помышляя вовсе о спасеніи, за которое, однакожъ, Христосъ пролилъ Свою кровь: чтожь это за вѣра? Такъ вѣруютъ и бѣсы; они знаютъ, что Богъ одинъ, и что Христосъ есть Сынъ Божій; но трепещутъ. И всякому изъ насъ останется только одно—трепетать, кто только успокоивается одною своею вѣрою, не заботясь жить по вѣрѣ. Будьте исполнители слова, т. е. вѣры, а не слушатели только (Іак. 1 22). Сами, братіе, видите, какъ вѣра наша безъ дѣлъ мертва, какъ она не отличаетъ насъ отъ бѣсовъ, и какъ необходимо не только вѣровать, но и жить по вѣрѣ.

Необходимо христіанамъ жить именно по вѣрѣ, а не иначе, чтобы сохранить свое высокое преимущество, остаться своими Богу, а не сдѣлаться чужими. Ибо Апостоль, назвавъ вѣрующихъ не чужими, а своими Богу, не остановился на томъ, что они *назданы на основаніи Христа, Апостоловъ и Пророковъ*, но и присовокупилъ, что они и сами устроятся въ жилище Божіе духомъ. Безъ основанія не строятъ зданій, и строятъ зданія по основаніямъ, а вѣра есть единственное основаніе христіанской жизни; такъ что *другаго основанія для этой жизни, по Апостолу, никтоже можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ.* (1 Кор. 3, 11). То есть христіанамъ надобно жить имен-

но по Евангельскимъ понятіямъ, заповѣдямъ и надеждамъ. Есть, однакожь, и въ самомъ христіанствѣ люди, которые иное основаніе полагаютъ для своей жизни. Не говоримъ о тѣхъ, которые думаютъ вовсе обойтись въ жизни своей безъ вѣры, слѣд. и безъ Бога; они не стоятъ и слова. — Есть люди, которые чувствуютъ нужду въ вѣрѣ; но въ гордости ума думаютъ однакожь сами себѣ составить вѣру, иную отъ Христіанской, лучше или легче. — Но что это за вѣра? Развѣ можетъ человѣкъ самъ собою составить для себя вѣру, достойную Бога? А надобно, чтобы она достойна была Бога, если хотимъ угодить Ему ею, а не оскорбить Его. Кто можетъ постигнуть Непостижимаго? А не постигая Бога, нельзя имѣть вѣрнаго понятія ни о Немъ Самомъ, ни о Его волѣ, ни о Его намъ обѣтованіяхъ или угрозахъ; безъ чего вовсе невозможна ни вѣра въ Бога, ни любовь къ Нему, ни надежда на Него. Богъ одинъ Самъ себя знаетъ, Онъ Одинъ можетъ и дать намъ вѣру, которая Ему угодна, намъ спасительна; Онъ и далъ намъ ее въ вѣрѣ Христіанской. За чѣмъ же ты, христіанинъ, хочешь уклоняться отъ такой вѣры? Да и кто тебѣ позволилъ уклоняться отъ нея послѣ того, что ты самъ предъ всего церковію далъ клятву исповѣдывать и исполнять ее? Теперь ты ужъ неволенъ поставить на ея мѣсто никакой другой: иначе долженъ отвѣчать. Слушай, что Христосъ говоритъ: *кто отречется Мене предъ людьми, того и Я отрекусь предъ Отцемъ Моимъ, сущимъ на небесахъ* (Мат. 10, 33). Спасайся же по своей вѣрѣ самъ собою, а не по вѣрѣ Христовой, или безъ Христа. Но безъ Христа нѣтъ намъ спасенія (Дѣян. 4, 10). Христіанну преступно думать иною вѣрою угодить Ему; и невозможно угодить Богу безъ вѣры. Преступно думать уже потому, что христіанинъ обязался жить по такой одной вѣрѣ, и ни по какой другой. Невозможно угодить Богу, потому что какую ни поставь вѣру на мѣсто Христовой, дѣла по той вѣрѣ не могутъ

быть угодны Богу, ибо они не о Богѣ содѣяны. Богу угодны дѣла только о Немъ содѣланныя (Іоани. 3, 21), следовательно на Христіанской только вѣрѣ основанныя. Ибо свойство плодовъ зависитъ отъ корня; каковъ корень, таковъ и плодъ. Съ терновника не собираютъ винограда, ни съ репейника смоквъ (Мат. 7, 16). Отъ не Христіанской вѣры не выростетъ жизнь Христіанская, а языческая или другая какая. Итакъ сами видите, братія, какъ необходимо жить не иначе, какъ по вѣрѣ, что бы имѣть жизнь христіанскую, и чрезъ нее быть своими, а не чужими Богу.

Будемъ же и вѣровать и жить по вѣрѣ. Не будемъ ни Фарисеями, ни Саддукеями Христіанскими. Фарисеи вѣровали, но не жили по вѣрѣ—это вѣра безъ жизни; Саддукеи сами себѣ составляли вѣру, и жили не по истинной вѣрѣ; это жизнь безъ вѣры.—Но слышите ли, что Іоаннъ Креститель говоритъ о Фарисеяхъ и Саддукеяхъ: *онъ называетъ ихъ порожденіями ехидны*, то же, что чадами дѣвола (Мат. 3, 7). Это ужъ не свои, а чужіе Богу. Или что говоритъ Самъ Христосъ о Фарисеяхъ? Онъ говоритъ имъ: *Зміи, порожденія ехиднины! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?* (Мат. 23. 33), что равно падаетъ и на Саддукеевъ; ибо Спаситель равно остерегаетъ вѣрующихъ отъ саддукейства, какъ и отъ фарисейства, когда говоритъ: *блюдитесь отъ кваса, т. е. ученія, фарисейска и саддукейска* (Мат. 16, 6—12). *Наздани быше на основаніи Апостолсвъ, Пророквъ и самаго Христа*, будемъ, братія, твердо держаться сего основанія, не только не вымышляя для себя никакой иной вѣры, но и остерегаясь всякихъ своевольныхъ мудрованій о вѣрѣ, всѣ одно и то же мудрствуя, какъ научаемся вѣрою; но и не будемъ довольствоваться одною вѣрою, сохраняя ее въ мысляхъ и словахъ, но и проводя ее въ душу и оправдывая ее всею жизнію, т. е. не вѣруя только, но и живя по вѣрѣ, и такимъ образомъ сами устроая себя въ жилище Божіе духомъ. Тогда мы не будемъ ни Фарисеями—съ одною вѣрою безъ жизни, ни Саддукеями—съ жизнію безъ вѣры; тогда мы будемъ не только наздани на вѣрѣ, но и на самомъ дѣлѣ святые; тогда мы истинно будемъ, не чужіе и пришельцы въ Христіанствѣ, но *сожитее Святымъ и при-*

ни Бгу. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю двадцать шестую, 1843 г.

Христось рождается, славите: Христось съ небесъ, срѣщайте: Христось на земли, возноситесь.
(Ирмосъ на Рождество Христово).

Не удивляйтесь, что такую пѣсню начинаю нынѣшнее слово мое. Мнѣ надлежало бы сдѣлать сіе уже прежде, въ прошлую недѣлю, вмѣстѣ съ церковію, которая сею же пѣсню съ праздника Введенія Божія Матери во храмъ, начала уже готовить насъ къ празднику Рождества Христова. Какъ лѣтнее восходящее солнце, прежде нежели взойдетъ, разливаешь по горизонту ранній свѣтъ свой, и первыми лучами его возбуждаетъ всю тварь къ жизни, радости, пѣснопѣнію: такъ духовное солнце наше, Иисусъ Христось, приведшій на землю *лѣто Господие пріятно*, какъ выражается Пророкъ (Ис. 61, 2), прежде нежели родился, уже проявилъ воплощеніе свое въ введеніи во храмъ Пресвятыя Матере своея; почему церковь въ тотъ день и пѣла: *днесь блаволенія Божія предображеніе, и челоукоу спасенія проповѣданіе, въ храмъ Божіи ясно Дѣва явлется и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ*; а такіе первые, можно сказать, лучи воплощенія Христова, столь свѣтло проблеснувшіе для насъ, могутъ ли не трогать въ насъ чувства духовной жизни, не возбуждать нашего сердца къ радованію, не влгать въ уста наши славословія того самаго, которымъ будемъ славословить самый день сего воплощенія? Напротивъ, наше славословіе тѣмъ приличнѣе нынѣшнимъ днямъ, чѣмъ оно благовременнѣе для насъ относительно приближающагося праздника Христова. Не готовимся ли мы заранѣе ко всякому важному для насъ случаю? Что же можетъ быть для насъ важнѣе Рождества Христова? Поэтому славословіе праздника и должно и можетъ

заранѣе готовить насъ къ самому празднику, отдаленному отъ насъ еще столькими днями. — Раскройте сосудъ, наполненный муромъ благовоннымъ, его благовоніе далеко разнесется, и мы ощутимъ его прежде, нежели дойдемъ до сосуда. Приближающійся праздникъ есть какъ бы сосудъ мѹра благовоннаго, *муро изліянное имя Его*, говоритъ о Христвѣ невѣста Его въ книгѣ Пѣсни Пѣсней (1, 2); этотъ сосудъ теперь отверзается, и благоуханіе мѹра, въ немъ сокрытаго, т. е. имени Христа рождающагося, до насъ уже доносится: какъ же было церкви не начать уже славословить Христа? А потому и мнѣ не безвременно, а очень благовременно положить тоже славословіе въ начало нынѣшняго слова, и собственно для той же цѣли, чтобы т. е. начать приготовленіе наше къ самому празднику.

Итакъ, братіе, *Христосъ рождается славите; Христосъ съ небесъ, сръптайте; Христосъ на земли, возноситесь!*

Славить, при мысли о рождествѣ Христовомъ, можно и должно, конечно, не кого либо, а самаго Бога, посланнаго намъ Христа, и въ Христвѣ къ намъ пришедшаго. Одинъ Богъ имѣеть право на такую славу; ибо Онъ одинъ, по единой своей волѣ, безъ всякихъ, или лучше, противъ всякихъ нашихъ заслугъ, благоволилъ даровать намъ Христа. А потому и какой долгъ можетъ быть для насъ необходимѣе, обязательнѣе и священнѣе, какъ долгъ славить Бога, при мысли о рождествѣ Спасителя?—О! прославимъ Господа, столько къ намъ милосердаго, всѣ—и священники и мірянѣ, и старцы и отроки, и мужи и жены, и мудрые и простые, богатые и бѣдные, и праведные и грѣшныя! Христосъ рождается, для священниковъ Первосвященникъ и для мірянъ Іерей Бога вышняго, для отроковъ и старцевъ—животъ и воскресеніе, для мужей и женъ—небесный женихъ душъ нашихъ, для мудрыхъ и простыхъ—вѣчная премудрость, для богатыхъ и бѣдныхъ—Богъ обнищавшій! да обогатитъ насъ, для праведныхъ и грѣшныхъ—правда

отъ Бога и освященіе—всѣ будемъ славить, вся кости наша да рекутъ: *Господи, Господи! кто подобенъ Тебѣ? Яко благъ, яко въ авкъ милость Его.*

Однакожь, братіе, если бы и всѣ кости наши сотряслись въ славословіяхъ Богу, но если кромѣ пѣснопѣній, коими мы обыкновенно славимъ Господа, и кои могутъ быть иногда и обманчивымъ звукомъ однихъ устъ, безъ участія сердца, не будетъ отъ насъ ничего болѣе: что Богу въ такой славѣ, хотя бы мы возвеличивали Его до небесъ? Не извѣстно ли, что Богъ самъ въ себѣ исполненъ славы, почему и называется *Богомъ славы*, и что Онъ по сему, какъ вседозволенный, вовсе не имѣетъ для Себя нужды въ славѣ нашей?—Притомъ славы Его, и безъ насъ, полна вся вселенная, какъ поетъ Псалмопѣвецъ; Его хвалятъ Ангелы небесные и всѣ горнія воинства; Его хвалятъ небеса небесъ и вода поднебесная; Его хвалятъ на землѣ великія рыбы и всѣ бездны, огонь и градъ, снѣгъ и туманъ и буря; Его хвалятъ и горы и холмы, древа плодоносныя и кедры, звѣри и весь скотъ, пресмыкающіяся и всѣ птицы, потому что Онъ повелѣлъ, и они сотворились; далъ имъ уставъ, и они его не прейдуть (Псал. 148, 2—4. 7—9. 5. 6). Какой необъятный и торжественный хоръ прославителей Господа! Что же будетъ въ такомъ хорѣ наше пѣснопѣніе безжиненное и безсердечное? Если жь укого вся душа порывается къ славословію Бога и въ звукахъ голоса устнаго звучитъ голосъ самаго сердца: то не можетъ быть, чтобъ изъ такой души славословіе не выражалось болѣе существеннымъ и дѣйствительнымъ образомъ, именно, добрыми дѣлами. Когда Иисусъ Христосъ говорилъ о славѣ, которою мы можемъ славить Бога, говорилъ ли: славьте Бога одними пѣснями?—Нѣтъ; но говорилъ, что однихъ взываній къ Богу не довольно — *что Мя зовете Господи, Господи, и не творите яже глаголю?*—а нужны собственно добрыя дѣла,—ибо *заповѣдалъ тако да просвѣтитесь свѣтъ*

вашъ предъ чловьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ (Лук. 6, 46; Матт. 5, 15). И чѣмъ, по самому существу дѣла, могутъ лучше прославить Бога христіане, какъ не дѣлами добрыми, хотя такъ мало согласными съ нашими страстями, но такъ явно свидѣтельствующими о плодахъ о пришествія Христова на землю, о силѣ благодати Его въ сердцахъ нашихъ? Дѣла то добрыя и покажутъ на самомъ опытѣ Божию славу; они-то дадутъ жизнь и чувство самымъ нашимъ пѣсноуеніямъ; если сердце наше въ самомъ дѣлѣ радуется о рождествѣ Христовомъ; то оно не можетъ само себя противорѣчить и какъ бы раздѣляться; чтобы словами хвалить и славить Бога, а дѣлами оскорблять и безславить Его, но непременно выразить радость свою въ двухъ свѣтлыхъ протокахъ, въ хвалебныхъ пѣсняхъ и въ добрыхъ дѣлахъ.

Итакъ, братіе, помышляя о рождествѣ Христовомъ, а еще болѣе приготовляясь срѣтить свѣтлый праздникъ его, прославимъ Бога и тѣломъ и душею, и голосомъ и чувствомъ, и мыслию и жизнью, и боголѣпнымъ славословіемъ и добрыми дѣлами. Какія—то добрыя дѣла, вамъ, какъ христіанамъ уже извѣстно: чистота и смиреніе въ самихъ себѣ, любовь и справедливость къ ближнимъ, повиновеніе и преданность Богу. —И всегда мы должны оправдывать вѣру своими такими добродѣтелями, но наипаче нынѣ, чтобы тѣмъ достойнѣе выйти въ срѣтеніе Христу раждающемуся, какъ призываетъ насъ Церковь: *Христось съ небезь, срѣтайте,*

Христось съ небезь, срѣтайте. Изыдемъ же въ срѣтеніе Христу, какъ обыкновенно срѣтаемъ какого нибудь высокаго гостя съ хлѣбомъ-солюю; изнесемъ Ему въ срѣтеніе, вмѣсто хлѣба-соли, добрыя дѣла, но такъ, чтобы они Ему были угодны. Какъ же это? Будемъ имѣть мысль, желаніе, чувство, всю душу, срѣтить Христа и поднести Ему дѣла свои; но въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы мы дѣла добрыя творили собственно для Него и от Него;

какъ должно христіанамъ, т. е. одушевляясь и укрѣпляясь Его волею, благодатію и славою; творили потому, что Онъ того хотеть, а не по какимъ либо другимъ побужденіямъ; творили Его благодатію, а не полагаясь на одни свои разсужденія, соображенія и силу; творили собственно для Его славы, а не изъ какихъ либо корыстныхъ видовъ; только такія дѣла, для Него и о Немъ содѣланныя, Ему бывають и нынѣ будутъ угодны; въ нихъ Онъ узритъ свои собственные дѣла, какъ и въ добродѣтельномъ христіанинѣ Онъ увидитъ самаго Себя; и тогда только срѣтеніе Его будетъ Его достойно. Христосъ рождается, срѣтайте! Кто не подвигнется въ срѣтеніе Его?—Развѣ только безпечные, безчувственные, вовсе отчаянные о своемъ спасеніи. Если кто снѣдается голодомъ, ужели не поспѣшитъ протянуть руки къ хлѣбу, ему предлагаемому? А мы всѣ алчемъ спасенія, и Христосъ есть *хлѣбъ животный, сшедый съ небеси; аще кто ястъ отъ хлѣба сего, живѣть будетъ во вѣки, и не имать взалкати* (Іоан. 6, 51. 35). Если кто мучится болѣзнями, укуснитъ ли тотъ обратиться къ врачу? А мы всѣ немощные и разслабленные болѣзнями грѣховными, и Христосъ есть не только врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, но самое *воскрешеніе или живость; вѣруй въ Него, аще и умреть, оживетъ* (Іоан. 11, 25). Онъ есть *источникъ и начальникъ жизни* (Іоан. 5, 26. Дѣян. 3, 15). Если кто погибаетъ, не хватается ли тотъ за послѣднюю доску? А мы всѣ въ грѣхахъ и отъ грѣховъ погибаетъ, и Христосъ единственный нашъ Спаситель: *сей есть во истину Спасъ міра, Христосъ*, говорили самые Іудеи, видѣвшіе Его исцѣленія и воскресенія, и Апостолы въ одинъ голосъ возвѣщали: *яко Отецъ посла Сына Спасителя міру* (Іоан. 4, 42. 1. Іоан. 4, 14). Ктожъ не подвигнется въ срѣтеніе Христу рождающемуся? Колыбель Младенца—Бога срѣтили и окружали Ангелы и священники, цари и пастыри, Симеоны и праведныя Анны; одинъ Продѣсь съ богоубійствен-

номъ Иерусалимомъ смутился вѣстію о родившемся царѣ Иудейскомъ и не вышелъ на встрѣчу Богу воплотившемуся, а только искалъ отроча не для того, чтобы Ему поклониться, но чтобы убить Его. На какой же сторонѣ мы станемъ? На сторонѣ первыхъ, или послѣднихъ? Пойдемъ ли въ срѣтеніе Христу, или останемся на сторонѣ грѣха? Сохрани насъ Богъ отъ такого безчувствія! —

Но при семъ приходитъ на мысль, что были люди, которые и ожидали Христа и думали идти на встрѣчу; однакожь не срѣтили Его. Было десять дѣвъ — пять мудрыхъ, и пять глупыхъ; всѣ они ждали Христа, но только мудрыя встрѣтили. За чѣмъ стало дѣло? За недостаткомъ елея. Когда сказали, что женихъ грядетъ, мудрыя тотчасъ зажгли свои свѣтильницы и вышли на встрѣчу; но глупыя, осмотрѣвшися, что у нихъ хотя свѣтильники есть, но нѣтъ елея, пошли было купить его; между тѣмъ женихъ пришелъ, вошелъ съ мудрыми на бракъ, и двери затворились; глупыя же и не встрѣтили жениха, и возвратившись, не были уже впущены, но получили отъ жениха отвѣтъ: *я рѣшительно васъ не знаю*. Такъ рассказываетъ самъ Христосъ въ притчѣ, уподобляя Царствіе небесное десяти дѣвамъ (Мат. 25, 1—12). Помилуй Богъ, если тоже случится и съ кѣмънибудь изъ насъ, что съ глупыми дѣвами! Всѣ души наши суть, по слову Апостола, дѣвы, обрученныя единому Жениху Христу (2 Кор. 11, 2). Царствіе небесное на землѣ вообще есть все дѣло нашего спасенія, а въ частности, всякое событіе вѣры, какъ и рождество Христово. Свѣтильники — это наши добродѣтели, потому что чрезъ нихъ обнаруживается внутренній нашъ свѣтъ, т. е. нравственное совершенство. Елей — это любовь наша къ ближнимъ, какъ и любовь Божія къ намъ. Чтожь, если и пойдемъ, если всею мыслию и душою понесемъ на встрѣчу раждающемуся Христу, и возьмемъ даже съ собою свои свѣтильники, или свои добрыя дѣла, но не будемъ имѣть

елей, какъ глупыя дѣвы, т. е. дѣла братолюбія—ибо къ несчастію, можно быть, повидимому, и очень добродѣтельными и въ тоже время не братолюбивыми: войдемъ ли на бракъ съ женихомъ, въ Царство небесное, въ духъ и радость праздника Христова?—Ненадежно; ибо наши свѣтильники будутъ безъ елей и свѣтить не будутъ.

Итакъ, видите, братіе, что елей даетъ свѣтъ самымъ свѣтильникамъ, а безъ него они ничто; что дѣла любви къ ближнимъ даютъ свѣтъ нашимъ добродѣтелямъ, а безъ первыхъ послѣднія ничто. Иначе и быть не можетъ. По евангелію, кто любитъ ближняго, тотъ любитъ и Бога; а кто не любитъ ближняго, тотъ и Бога не любитъ (1 Иоан. 4, 20). Если я, говоритъ Апостоль Павелъ, буду имѣть всѣ добродѣтели, даже такую вѣру, чтобы престаивать горы, но если притомъ не буду имѣть любви, *быхъ яко мѣдь звѣница*, все это ничто (1 Кор. 13, 1—3). И тотъ же Апостоль, умоляя христіанъ поступать достойно званія, въ которое призваны, т. е. званія христіанъ, достоинство сіе доставляетъ собственно во взаимномъ смиренномудрїи, кротости и великодушїи, въ снисхожденїи другъ другу изъ любви, въ старанїи соблюдать единство духа въ союзъ мира, однимъ словомъ, въ братолюбїи (Еф. 4, 1—3). Посему, если мы хотимъ достойно срѣтить Христа, будемъ творить во имя Его преимущественно дѣла братолюбія, или милосердія къ ближнимъ нашимъ, и особенно въ нынѣшніе дни, какъ приготовительные для Его срѣщенія.

Христъ съ на земли, возноситься. Если вы богаты даже дѣлами челоѣколюбія, то не останавливайтесь, а идите впередъ, усовершенвайтесь въ нихъ, умножайте ихъ, возвышайтесь, чтобы ближе подойти къ самому Христу, какъ высокому для насъ образцу братолюбія, ибо Онъ за насъ, по имени за братьевъ, а по дѣлу за враговъ Его, положилъ душу свою,—*больше такой любви не можетъ и быть* (Иоан. 15, 13. Рим. 5, 6—8). По слову Апостола, *задняя забывай-*

те, въ предіяхъ простирайтесь (Фил. 3, 13). А если кто не имѣеть еще дѣлъ братолюбія, тотъ да не укоснить возвысить свои добродѣтели до того, чтобы оживить ихъ елеемъ, засвѣтити ихъ братолюбіемъ. Выше уже замѣчено, что всѣ добродѣтели безъ любви къ ближнимъ ничто; братолюбіе даетъ имъ жизнь, свѣтъ и все достоинство. А если у кого мало или вовсе нѣтъ добродѣтелей, да поспѣшитъ тотъ подняться отъ столь печальной низости. Можетъ ли что быть плачевнѣе и недостойнѣе не только христіанина, но и человѣка, какъ не имѣть добродѣтелей? Для чего жъ у него умъ, данный ему и естественно направленный къ тому, чтобы узнавать и опредѣлять добро? Для чего у него и воля свободная, для того и одаренная свободою, чтобы избирать и предпочитать одно добро? Для чего у него и сердце разумное, естественно устроенное находить все свое услажденіе въ одномъ извѣстномъ добрѣ? Для чего у него вся душа человѣческая, въ глубинѣ которой самую природою или, лучше, Богомъ положенъ нравственный законъ, чтобы одобрять одно добро и осуждать всякое зло? — А поелику духъ человѣка безпрестанно дѣятеленъ и не стоитъ, но непрерывно движется, если не впередъ, то непременно назадъ, если не къ добру, то къ злу; поему какъ скоро кто бѣденъ добродѣтелями, тотъ непременно слишкомъ богатъ пороками и грѣхами. И человѣкъ, созданный для однихъ добродѣтелей, сдѣлался вертепомъ однихъ пороковъ, и христіанинъ, призванный и созданный во Христа, особенно *на дѣла благая*, сталъ однимъ грѣхомъ, — не низость ли это, достойная всѣхъ слезъ? — Не оправдываются ли буквально на такомъ человѣкѣ поразительныя слова пророка: *человѣкъ въ чести свой не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Пс. 48, 13)? Созданный быть богоподобнымъ, сталъ скотоподобнымъ, или и того ниже: — о, поспѣши, если кто въ совѣсти признаеть себя такимъ, поспѣши воз-

несть отъ такой низости до высоты, тебѣ во Христвѣ предназначенной: *Христосъ на земли, возносится*. Онъ для того собственно на земли, чтобы вознести насъ къ небу; для того принялъ на себя нашъ грѣхъ, чтобы возвысить насъ къ святости; для того содѣлался человѣкомъ, чтобы содѣлать насъ богами, какъ негдѣ выразился Святый Григорій Богословъ. Когда кому говорятъ: поднимись, даютъ знать, что онъ лежитъ на землѣ, что ему отъ земли должно отдѣлиться, и подняться вверху. Такъ точно когда и намъ говорятъ: возноситесь, даютъ разумѣть, что мы прильнули къ землѣ, что намъ должно прервать съ нею связи, и подняться горѣ. Земля наша, къ которой мы такъ сказать, почти приросли, есть мѣръ съ предметами тройственной нашей похоти, т. е. со всѣми удовольствіями, коими прельщается плоть наша, со всѣми сокровищами, коими обольщаются глаза наши, со всѣми видами пышности, коими питается гордость наша. Узы, держащія насъ при такой землѣ, суть собственные наши похоти или пристрастія къ благамъ мірскимъ, какъ то, по выраженію Іоанна Богослова, *похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская*. Предняя или горняя наша, къ коимъ мы должны простираться и возноситься—это христіанскія добродѣтели, одна другой вышняя,—потомъ всѣ небесныя блага, намъ обѣщанныя, но главное—Самъ Христосъ Богъ, призывающій, убѣждающій и влекущій насъ къ тѣснѣйшему съ Нимъ союзу. Само собою понятно, что нельзя подняться на высоту, не оторвавшись отъ земли, ни оторваться отъ земли, не прервавъ связей съ ней. Итакъ оторвемся отъ нашей земли, оторвемся отъ міра, отъ его правилъ, обычаевъ и удовольствій, благъ, предестей. Если онъ, по слову Евангельскому, *весь во зль лежитъ*: то что его правила, какъ не правила порока? Что его обычаи, какъ не сѣти грѣха? Что его удовольствія, какъ не подслащенный ядъ, растлѣвающій и тѣло и душу—все наше существ-

во? Что его блага, какъ не обольстительныя бездѣлки, чтобы чрезъ нихъ и за нихъ похитить у насъ истинное и единственное сокровище нашей души? Что всѣ его прелести, какъ не обманчивыя блески, призраки и огоньки, сбивающіе путника съ прямой дороги на путь губителей, подстерегающихъ свою жертву? Мы знаемъ, какъ Христосъ осуждалъ міръ и какъ міръ ненавидѣлъ Христа; знаемъ, что кто хочетъ быть другомъ міру, тогда же дѣлается врагомъ Богу; что мудрованіе плотское—какова въ существѣ своемъ вся мірская жизнь—смерть есть, а мудрованіе духовное—какова жизнь истинно христіанская—животъ и миръ. Стоить ли же міръ того, чтобы христіане привязывались къ нему, предпочитали его Богу, не отрѣшались отъ него для Христа? Между тѣмъ этотъ же міръ, въ сіи же дни разстилаетъ для васъ новыя сѣти: ужели дадите ему снова посмѣяться надъ Христомъ, что увлечетесь на его призывы, а не уважите призыванія церкви? О, тѣмъ скорѣе и ревностнѣе должно развязаться съ нимъ и бросить его. Подчинившись правиламъ Евангельскимъ, перестанемъ уважать его правила, и безразсудныя въ себѣ и для насъ злонамѣренныя; уважая обычаи христіанскіе, не будемъ болѣе увлекаться его обычаями, всегда суетными и опасными; предавшись воздержанію, умертвимъ въ себѣ всякое пристрастіе къ его удовольствіямъ, нечистымъ и тлетворнымъ; сдѣлавшись щедролюбными къ бѣднымъ, посѣчемъ въ себѣ похоть очесъ къ его сокровищамъ, временнымъ и ничтожнымъ; смирившись сердцемъ, подавимъ въ себѣ гордость житейскую, пустую и смѣшную. Тогда распадутся наши связи съ міромъ, и намъ откроется возможность возвыситься къ христіанскимъ добродѣтелямъ, къ небеснымъ благамъ, къ самому Богу. Какимъ же образомъ? — Сперва мыслями: въ нашей волѣ прилѣпить свои мысли къ тому или другому предмету; итакъ устремимъ и прилѣпимъ наши мысли къ той и другой добродѣтели, къ

небесному блаженству, къ самому Господу; сначала мысли будутъ порываться на такой высотѣ, и къ землѣ обращаться; всякій разъ возвращай ихъ туда же, и не дай имъ разсѣваться по мірекимъ предметамъ; не вдругъ, конечно, но исподволь онѣ непременно привыкнуть удерживаться при самыхъ возвышенныхъ предметахъ. Когда жь мысли уразумѣютъ истинное сокровище, единое на потребу для безсмертной души нашей; тогда туда же обратится и сердце; *и о гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше*, сказалъ Спаситель, повторяя то, что говоритъ намъ ежечасный нашъ опытъ. А когда сердце полюбитъ тѣже высокіе предметы, тамъ будетъ и весь человекъ. Поддерживаться на этой высотѣ должно и самымъ достоинствомъ добродѣтелей, сладостію благъ вѣчныхъ, и блаженствомъ любви Божіей; а въ самыхъ подвигахъ укряпляться примѣромъ Христовымъ, и силою Его благодати, которая всегда готова для насъ въ церковныхъ богослуженіяхъ и таинствахъ. Трудно, скажете; но если имѣемъ твердое желаніе возвыситься, то попытаемся извѣдать все это на дѣлѣ; опытъ покажетъ, что дѣйствительно возвысимся. Иначе для чего Церкви возбуждать насъ возноситься, если это трудно или невозможно? Возможность и нетрудность заключатся уже томъ, что *Христосъ на земли*. Безъ Христа точно невозможно; но съ Христомъ, который для того и пришелъ на землю, чтобы возвысить насъ на небо, можетъ ли быть это невозможно? Прицѣпимся къ Нему, какъ малая ладья къ великому кораблю, и Онъ увлечетъ насъ съ собою.

Итакъ, братіе, Христосъ рождается, славьте Бога и боголѣпными пѣснями и добрыми дѣлами; Христосъ съ небесъ, срѣтайте Его вашими добродѣтелями и особенно дѣлами братолюбія; Христосъ на земли, возноситесь преспѣваніемъ въ добродѣтеляхъ христіанскихъ, упованіемъ и желаніемъ благъ вѣчныхъ, любовію къ Богу и преданнос-

тію къ Іисусу Христу: и славьте, сръбайте, и возносите, чтобы достойнѣе принять Христа раждающагося и полнѣе войти въ радость Его праздника. Аминь.

—*—

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли въ свѣтъ сочиненія Высокопреосвященнѣйшаго Платона Архіепископа Костромскаго и Галичскаго вторымъ изданіемъ.

1. Напоминаніе священнику при совершеніи таинства покаянія. Часть 1-я, изданіе 2, значительно исправленное и умноженное, и часть 2-я. Цѣна за обѣ части 1 р. 20 к.

2. Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію Православной церкви, съ прибавленіемъ свѣдѣній объ отступленіи отъ Православной церкви церковей: Армяно-Грегоріанской, Римско-католической, вѣроисповѣданій: Лютеранскаго, Англиканскаго, Реформатскаго и русскихъ раскольниковъ. 1870 г. Второе изданіе, исправленное. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

3. Собраніе нѣсколькихъ словъ. поученій и рѣчей. 1870 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкою:

Желающіе приобрѣсти сіи книги благоволятъ обращаться съ требованіями въ г. Кострому, въ Правленіе Упатіевскаго Монастыря, или въ Канцелярію Семинарскаго Правленія.

Отсюда же можно выписывать книгу:

4. Памятная книжка для священника. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

Если всѣ сіи книги будутъ выписаны вмѣстѣ, то высылается за всѣ 3 руб.

—*—

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 8 Марта, 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

Неофициальный отдѣлъ.

Слово въ недѣлю девятнадцатую—Преосвященнаго Николая . . .	61
Слово при по посѣщеніи города Темникова—его же	76
Слово въ двадцать третью недѣлю—его же	80
Слово въ недѣлю двадцать четвертую, 1843 г.—его же	88
Слово въ двадцать четвертую недѣлю по Пасхѣ—его же	100
Слово въ недѣлю двадцать шестую 1843 г.—его же	107
Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ сочиненій Архіепископа Костромскаго и Галичскаго Платона вторымъ изданіемъ	118

—

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р. 50 к. (55 коп. полагается на почтовую пересылку, 65 коп. за брошюровку, печатные адреса, бандероль, упаковку и т. п.)

Въ Редакціи Тамбов. Епарх. Вѣд. продаются: «Философскія размышленія о Божественности Христіанской Религіи» — Огюста Николая, — перев. съ французскаго, въ двухъ томахъ; цѣна первому тому, съ пересылкою, 2 р., второму т. — 2 р. 50 коп.; безъ пересылки, первому тому цѣна 1 руб 50 коп., второму 2 р.

Въ Редакціи также ищется въ продажѣ брошюра: «Душа и Ангель—не тѣло, а духъ» — Епископа Теофана; цѣна, съ пересылкою, 50 коп.

Classification of...

81
82
83
84
85
86
87

...the ...
...the ...
...the ...
...the ...
...the ...
...the ...
...the ...

...the ...
...the ...
...the ...
...the ...
...the ...
...the ...
...the ...

